

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ 8 р.
» 9 мѣсяцевъ 6 »
» 6 » 5 »
» 3 » 3 »

за Границею

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »

» » на полгода 6 »

За границей на годъ 14 »

Приложенія одинъ въ годъ—5 р.

Отдѣльн. номера газеты по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: иногор. на

гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ. Народная грамотность и народная читальня въ г. Томскѣ.—Народныя школы въ Тобольскѣ.—Хроника.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Омска, Кокчетова, Ялуторовска, Читы, Верхотурска и Сергіополя.—Письмо въ редакцію, А. Уманьскаго.—Евреи земледѣльцы въ Сибири.—О школахъ сибирскаго казачьяго войска.—Литературныя замѣтки.—Изъ записной книжки добродушнаго Сибиряка (фельетон).—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

Подписчики нынѣшняго года, внесшіе добавочную плату на приложеніе къ „Восточному Обозрѣнію“, получаютъ отдѣльный томъ въ концѣ года.

Къ печатанію „СИБИРСКАГО СБОРНИКА“ за 1887 годъ приступлено.

ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1888 году.

(седьмой годъ изданія).

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ И СОТРУДНИКИ ОСТАЮТСЯ ТѢ ЖЕ.

Цѣна газеты съ приложеніями—10 руб., цѣна газеты безъ приложеній для годовыхъ подписчиковъ—8 руб., на 9 мѣсяцевъ—6 руб., на 6 мѣсяцевъ—5 руб., на 3 мѣсяца—3 руб. Адресъ редакціи: Кавалергардская ул., д. № 20, кв. № 3.

Впродолженіе шести лѣтъ читатели могли ознакомиться съ характеромъ нашего изданія. Въ нынѣшнемъ году, какъ и въ предшествовавшіе года, мы имѣли достаточно доказательствъ, что солидарность между нами и нашими читателями установилась, и имѣемъ основанія думать, что это нравственное единеніе будетъ продолжаться.

Открывая снова подписку и гостивъ продолжать изданіе, мы останемся вѣрны своимъ задачамъ. Служить на пользу родины, работать ко благу дорогаго намъ края, содѣйствовать его просвѣщенію съ вѣрою въ его будущее, какъ всегда, будетъ нашею цѣлью и завѣтнымъ желаніемъ. Съ неослабной энергіей и стараніемъ мы будемъ продолжать то же дѣло служенія родинѣ, почерпая въ самой идеѣ этого служенія утѣшеніе при всѣхъ непріятностяхъ журнальнаго дѣла.

Редакторъ-издатель Н. Ядринцевъ.

НАРОДНАЯ ГРАМОТНОСТЬ И НАРОДНАЯ ЧИТАЛЬНЯ ВЪ ТОМСКѢ.

Телеграмма „Восточнаго Обозрѣнія“.

Томскъ. Вчера, 27-го сентября, народная читальня переведена въ собственное зданіе. Преосвященнымъ совершенно при громадномъ стеченіи (народа) торжественное молебствіе. Строителя зданія, Семена Степановича Валгусова, томское общество чествовало обѣдомъ. Восторженно приняты тосты за Госу-

даря Императора, за строителя, Валгусова, членовъ, ревнителей—Иннокентія Михайловича Сибирякова и Александра Ивановича Деспота-Зеновича, а также учредителя читальни, Петра Ивановича Макушина.

Сообщая эту телеграмму, полученную нами изъ Томска, мы считаемъ долгомъ пояснить значеніе томскаго торжества. Народная читальня есть плодъ частной и общественной инициативы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, результатъ плодотворной дѣятельности общества попеченія о начальномъ образованіи, дѣйствующаго уже нѣсколько лѣтъ въ Томскѣ. Общество это своимъ возникновеніемъ, какъ и читальня, обязаны П. И. Макушину. За-

ботясь о поднятіи народнаго образованія, приумноженіи и обезпеченіи всѣхъ народныхъ училищъ, указанное общество не могло игнорировать потребности чувствемой лицами, оканчивающими курсъ въ нисшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ читальнѣ и библіотекѣ. Въ самомъ дѣлѣ, всякому понятно, что не достаточно еще выучить кого-либо грамотѣ, но грамотному нужно еще дать книгу и чтеніе. Гдѣ же ее взять бѣдняку? Если интеллигентное общество и люди образованные имѣютъ доступъ въ библіотеки, могутъ выписывать книги и журналы, то извѣстно, съ какимъ трудомъ приобрѣтаютъ самую скудную умственную пищу грамотные бѣдняки. Извѣстно, какимъ жалкимъ подобіемъ литературы питается бѣдный грамотный людъ въ деревняхъ и городахъ. А между тѣмъ, дать возможность этому люду не забыть грамоту, облегчить ему приобрѣтеніе полезной книги, удовлетворить его любознательность, тронуть его умъ—составляетъ одну изъ серьезныхъ и важныхъ народныхъ заботъ. Вотъ эта-то забота о грамотномъ простомъ человѣкѣ, забота о грамотномъ бѣднякѣ, и вылилась мысль основать народную читальню въ городѣ Томскѣ. Читальня эта была разрѣшена, какъ извѣстно, 19-го августа 1884 года, чтеніе въ ней предполагалось бесплатное. Для созданія этой читальни предполагались взносы, кто чѣмъ можетъ. Началось дѣло съ ~~жестокѣ~~ и рублей. Сами грамотные бѣдняки, вышедшіе изъ училищъ, почувствовали важность этой задачи и начали вносить свою лепту. Какой-то мальчикъ принесъ старыя книги и 10 коп. денегъ, какая-то старуха жертвуетъ старыя канделябры. Инициаторъ и учредитель собираетъ гроши, откуда можетъ. Понемногу явились на помощь библіотека и жертвователи солидные. Тогда началось приобрѣтеніе народныхъ книгъ, нанято было помѣщеніе и т. п. Пожертвованія начались и изъ другихъ городовъ. Мало того, томскій купецъ, С. С. Валгусовъ, сочувствуя народному образованію и дѣлу библіотеки, заявилъ свою готовность построить для этой библіотеки каменный домъ. Въ 1885 году въ народной библіотекѣ, какъ видно, было до 1,000 названій книгъ, и число читающихъ доходило до 440 чел. Въ числѣ ихъ были ученики начальныхъ училищъ, ученики первыхъ классовъ гимназій, ремесленники, мелочные торговцы, ихъ приказчики, прислуга, чернорабочіе. Въ семьяхъ 440 подписчиковъ было 1,913 человѣкъ и изъ нихъ грамотныхъ, пользовавшихся чтеніемъ,—834 чел.; книги выдавались на сроки до трехъ недѣль. Въ 1886 году читателей было уже 756 человѣкъ, вмѣсто 440. Въ читальнѣ были устраиваемы народныя чтенія, при ней образованъ музей, устроена сцена для любительскихъ спектаклей, въ залѣ устраивались спѣвки и хоры съ роялемъ, купленнымъ на счетъ общества въспоществованія и т. д. Словомъ, мы видимъ, какъ народно-воспитательное учрежденіе быстро начало развиваться. Въ пользу читальни и общества устраиваются въ Томскѣ гулянья, спектакли, въ читальню высылаются книги, пособія. Около читальни начали находить удовлетвореніе любознательности, какъ ученики школъ, такъ и бѣдная масса населенія. Всякій согласится, что успѣхъ такого дѣла былъ завиденъ, особенно въ нашемъ обществѣ, гдѣ такъ мало обращается вниманіемъ на окружающее невѣжество, и, можно сказать, невѣжество и безграмотность не рѣжутъ глаза, не являются упрекомъ. И гдѣ же явилась забота о грамотности беспомощнаго, бѣднаго люда? Она явилась на глухой окраинѣ, когда идея развитія и просвѣщенія массы не вносила понятна даже въ образованныхъ центрахъ. И вотъ въ такомъ-то обществѣ нашлись люди и ревнители просвѣщенія массы съ девизомъ: „ни одного неграмотнаго“, девизомъ, который избрало томское общество попеченія о народномъ образованіи.

Благотворное вліяніе этого общества и поучительный примѣръ томскихъ инициаторовъ не остался безъ подражанія и распространенія. И въ другихъ городахъ Сибири, при содѣйствіи лицъ, преданныхъ просвѣщенію, начали учреждаться понемногу такія же общества какъ-то: въ Барнауль, Енисейскѣ и друг. мѣстахъ. Отчетъ о развитіи этихъ учреждений и успѣхахъ ихъ былъ доложенъ въ прошлую зиму въ С.-Петербургскомъ обществѣ грамотности и вызвалъ полное сочувствіе. Къ ука-

занію о ростѣ народной читальни и библіотеки въ Томскѣ мы должны прибавить, что къ пожертвованію строителя С. С. Валгусова присоединился другой, не менѣе щедрый жертвователь. Какъ видно изъ отчета за 1886 г., И. М. Сибиряковъ предложилъ на улучшеніе и увеличеніе зданія народной читальни 4000 р. Такимъ образомъ народная читальня въ Томскѣ является однимъ изъ завидныхъ и блестящихъ явленій частной и общественной инициативы и общественнаго сознанія въ необходимости потребности народнаго просвѣщенія*)! Понятны симпатіи къ ней томичей, а также учредителей, которые могутъ гордиться успѣхами этого дѣла.

Вотъ о какомъ торжествѣ сообщаетъ настоящая телеграмма. Къ ней болѣе прибавлять нечего. Городъ достойно отпраздновалъ событіе перенесенія народной библіотеки въ собственное великолѣпное зданіе. Дай Богъ отдаленному краю, нуждающемуся въ просвѣщеніи, побольше такихъ учреждений! Пусть выражается въ нихъ сознательное отношеніе нашего общества къ дѣлу народнаго просвѣщенія и къ распространенію грамотности въ массахъ. Грамотность есть лучшій залогъ преуспѣянія народнаго прогресса, благосостоянія и развитія націи. Это хорошо сознала Европа, хорошо усвоила наша заатлантическая сосѣдка. Для русской колоніи на сѣверѣ Азіи, которой улыбается будущее, наступаетъ время позаботиться также о развитіи просвѣщенія, какъ и о болѣе широкомъ распространеніи грамотности. Томску, какъ будущему университетскому городу, по праву принадлежала счастливая инициатива въ этомъ дѣлѣ.

Да будетъ же этотъ починъ въ заботахъ о народномъ воспитаніи добрымъ предзнаменованіемъ и руководящимъ девизомъ для всего историческаго будущаго новой страны!

НАРОДНЫЯ ШКОЛЫ ВЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ.

«Сирота, ты сиротинушка»...

Екатеринбургская выставка, не смотря на свои слабыя стороны, несомнѣнно многому научить насъ—сибиряковъ, укажетъ на многія изъ нашихъ извѣ. Если вамъ, читатель, приходилось быть въ Тобольской губерніи и если вы заходили въ учебный отдѣлъ выставки, обратили вниманіе на карты и діаграммы со свѣдѣніями по народному образованію въ Пермской губерніи, взглянули на экспонаты училищъ, то невольно болью въ сердцѣ у васъ должны были отозваться данныя по этому дѣлу въ вашихъ родныхъ палестинахъ. Въ 29 № „Восточнаго Обозрѣнія“ были сообщены въ корреспонденціи съ Урала свѣдѣнія о народныхъ школахъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ. Обстоятельно сообщенныя данныя свидѣтельствуютъ о замѣчательномъ ростѣ народнаго образованія, благодаря земскому самоуправленію, живо относящемуся къ нуждамъ населенія. Мы видимъ, что Екатеринбургскій уѣздъ имѣетъ 86 училищъ, относительно хорошо обставленныхъ, снабженныхъ библіотеками и пособіями, почти съ 7,000 учащихся. Земство, понимая значеніе народнаго образованія, не жалѣетъ средствъ: такъ съ 5,000 руб., ассигнованныхъ въ 1871 году, въ настоящее время расходъ достигъ до 87,000 рублей въ годъ. Предъ нами отчетъ по другому уѣзду—Красноуфимскому, который особенно выдѣлялся на выставкѣ своими умно-составленными данными, полнотой и простотой экспонатовъ. Работы руководителя народнаго образованія въ этомъ уѣздѣ, г. Корватовскаго, удостоены на выставкѣ золотой медали и эту награду, достойно и праведно данную, публика привѣтствовала рукоплесканіями. Изъ свѣдѣній, представленныхъ на выставку и изъ отчетовъ за 1885—1886 учебные годы, мы видимъ, что въ уѣздѣ—68 училищъ, изъ нихъ 7—двухклассныхъ. Въ этихъ училищахъ обучаются 4,719 дѣтей. Школы снабжены библіотеками, средняя цѣнность которыхъ для одной библіотеки равняется 630 р. Процентъ кончившихъ курсъ равняется 8,4. Во многихъ учи-

*) Мы имѣемъ извѣстія объ успѣхахъ подобнаго же общества попеченія о народномъ образованіи и въ Барнауль.

лицахъ введены и производятся весьма успѣшно занятія ремеслами и рукодѣліями.

Вотъ краткія данныя о положеніи народнаго образованія сосѣдней Пермской губерніи, свидѣтельствующія если и не объ идеальнo хорошей постановкѣ школьнаго дѣла, то о такомъ положеніи его, что, по сравненіи съ другими губерніями—глядя на него, приходится радоваться. Мы видимъ здѣсь и просвѣщенную заботу земства, видимъ хорошихъ руководителей въ лицѣ инспекторовъ народныхъ школъ, видимъ возможно порядочный подборъ учителей. Мы не говоримъ уже о томъ, что въ той же Пермской губерніи имѣется такое прекрасное училище, какъ Красноуфимское реальное, близко стоящее по своей программѣ и дѣятельности къ народной жизни. Не то ждетъ васъ, какъ только вы переваливаете Уралъ и вступаете на почву Тобольской губерніи. Правда, въ ней по отчетности насчитывается до 230 одноклассныхъ училищъ, но что это за училища! Еще въ бойкихъ трактовыхъ пунктахъ училища имѣютъ подобіе училищъ, но въ остальныхъ пунктахъ вы не застрахованы встрѣтить вмѣсто училищнаго зданія какую-то полѣвицу гнилыхъ бревенъ, вмѣсто печи—растрескавшійся комъ глины; въ училищѣ нельзя заниматься письмомъ, потому что коченѣютъ руки; нѣтъ учебниковъ, потому что требованіе учителя, продержанное достаточное время волостнымъ писаремъ, преспокойно лежитъ гдѣ-то въ канцеляріи исправника. Въ школахъ нѣкоторыхъ округовъ не имѣется никакихъ наглядныхъ учебныхъ пособій и въ рѣдкихъ училищахъ имѣется десятка два книжекъ для чтенія.

Такое печальное положеніе школы объясняется весьма простыми причинами. Въ Пермской губерніи, даже въ Восточной Сибири, для завѣдыванія народными училищами учреждены особыя должности инспекторовъ и директоровъ, въ Тобольскій—по прежнему педагогическій надзоръ лежитъ на смотрителѣ уѣзднаго училища, которому для этой дѣли на разѣзды въ годъ отпускается 60 рублей (!). А потому можно смѣло сказать, что найдется много училищъ, которыя съ основанія не видѣли въ стѣнахъ своихъ ни зрителя, ни директора. Мы не говоримъ уже о томъ, что контингентъ инспекторовъ съ высшимъ образованіемъ и контингентъ нашихъ смотрителей училищъ—двѣ вещи совершенно различныя. Въ содержаніи народныхъ школъ Тобольской губерніи казна не участвуетъ ни одной копѣйкой, всѣ училища содержатся на средства капитала земскаго сбора и крестьянскихъ обществъ, слѣдовательно, хозяйственная часть должна лежать на органахъ крестьянскаго самоуправленія, а надзоръ за этимъ дѣломъ—на чиновникахъ по крестьянскимъ дѣламъ; но въ Тобольской губерніи волею какихъ-то судьбъ или вѣрнѣе, благодаря косности и рутинѣ канцеляріи—надзоръ и завѣдываніе лежитъ на исправникахъ; надо полагать, по прежней памяти, что когда-то они, за неимѣніемъ здѣсь окружныхъ начальниковъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, исполняли ихъ функціи. Двѣ губерніи, Томская и Тобольская, управляемая на одинаковыхъ началахъ получаютъ одинъ изданный для нихъ законъ, а въ результатѣ являются совершенно два различныхъ пониманія его. Въ то время, когда въ Тобольской губерніи принимаются всѣ усилія сохранить прежній кругъ дѣла и власти за исправниками, оставить за крестьянскими чиновниками только право сажать въ кутузку должностныхъ лицъ, въ Томской—установлена правильная компетенція крестьянскихъ учреждений и, между прочимъ, и въ отношеніи школъ, предоставленныхъ попеченію крестьянскихъ учреждений. Покойный томскій губернаторъ г. Красовскій такъ характеризовалъ обязанности крестьянскихъ чиновниковъ въ своей рѣчи на сѣздѣ этихъ чиновниковъ, бывшемъ въ Томскѣ въ 1884 году. „Гораздо важнѣе и существеннѣе вопросъ о томъ, что школа до сихъ поръ, за многими исключеніями, не вызываетъ къ себѣ никакого участія, заботливаго попеченія“, говорилъ И. И. Красовскій и, увѣряя, что онъ приметъ „всѣ мѣры къ улучшенію школъ“, просилъ всѣхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, отбросивъ всякую формальность, принять школу въ свое забот-

ливое попеченіе. Въ Россіи о школѣ заботятся и учебные инспектора, и члены земскихъ учреждений, и предводители дворянства. Здѣсь же только одинъ чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ можетъ и долженъ быть первымъ и самымъ близкимъ попечителемъ школъ“ *).

Но этой разногласностью въ пониманіи одного и того же закона не исчерпывается еще весь курьезъ. Образованіе новыхъ училищъ и назначеніе учительскаго персонала лежитъ, по прежней памяти, на Казенной Палатѣ и ея предсѣдатель, какъ палатѣ государственныхъ имуществъ, хотя Тобольская палата еще съ 1883 года перестала вѣдать дѣлами государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ, народныя школы, принадлежа по существу своему къ министерству народнаго просвѣщенія, считаются по прежнему школами министерства государственныхъ имуществъ, въ округахъ завѣдуетъ ими полиція, а высшую власть въ губерніи по отношенію къ нимъ представляетъ органъ министерства финансовъ. Положеніе, какъ видите, довольно оригинальное, и нѣтъ надобности говорить, что совершенно ненормальное. Въ этой ненормальности лежитъ все зло. Намъ извѣстно, что крестьянскимъ чиновникомъ, К. П. Михайловымъ, внесенъ былъ на происходившемъ въ настоящемъ году въ г. Тобольскѣ сѣздѣ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ обстоятельный докладъ по школьному вопросу въ Тобольской губерніи; докладъ одобренъ сѣздомъ, но какая участь постигла этотъ документъ въ дальнѣйшемъ движеніи покрыто мракомъ неизвѣстности. Благодаря подобному отношенію къ одному изъ самыхъ важныхъ вопросовъ народной жизни, народная школа является сиротой, всѣми забытой. Учителя и учительницы, въ средѣ которыхъ есть много дѣльныхъ и горячо относящихся къ дѣлу, лишены руководительства, добраго слова—поддержки, мало того, зачастую находятся въ зависимости чуть не отъ волостнаго писаря. Экзамены запаздываются, производятся безалаберно; играютъ громадное значеніе личныя отношенія. Мы не говоримъ, что это—постоянное явленіе и присущее всѣмъ округамъ, но не можемъ и скрыть того, что были случаи, когда предъ глазами учениковъ являлись пьяные экзаменаторы, когда затеривались даже экзаменаціонные акты. Все это проходитъ безслѣдно и тонетъ во мракѣ нашей захолустной жизни. Мы не винимъ личностей, личности почти здѣсь не при чемъ: было бы положеніе вопроса определеннѣе, яснѣе,—не было бы той массы черныхъ пятенъ, которыя любознательный глазъ можетъ видѣть каждый день, не было бы и творцовъ этихъ пятенъ. Мы знаемъ, что и директоръ гимназіи П., на которомъ лежитъ высшій педагогическій надзоръ, проникнуть добрымъ желаніемъ улучшить школы, но едва ли что онъ можетъ сдѣлать при настоящемъ положеніи. Нельзя утверждать и того, чтобы между исправниками не было лицъ хорошо относящихся къ школамъ,—они были и, быть можетъ, есть и въ настоящее время, но эти немногія единицы лишены возможности сдѣлать что либо путное, а для всѣхъ остальныхъ—что представляетъ школа и ея скромные дѣятели, учителя и учительницы! Крестьянскіе чиновники, болѣе всѣхъ заинтересованные въ развитіи среди народа грамотности, чтобы имѣть грамотныхъ должностныхъ лицъ, сложили руки и помирились съ данною имъ пассивною ролью. Только нѣкоторые изъ нихъ продолжаютъ кое-что дѣлать **). Едва ли найдется оправданіе къ этому. Высшая училищная въ губерніи инстанція—казенная палата, не смотря на то, что во главѣ ея стоитъ почетное лицо,—мѣстный уроженецъ, преданный интересамъ края, не знаетъ, почему въ ихъ рукахъ находится до сихъ поръ совершенно не подлежащее компетенціи дѣло и едва ли всегда знаетъ, что она дѣлаетъ. Пора правительству обратить свое вниманіе на это ненормальное положеніе и придти на помощь народу: тьма одолѣла его. Въ селахъ до сихъ поръ писаря-смыльные, въ волостяхъ нѣтъ своего

*) «Сибирская Газета» 1884г., № 7.

***) Такъ намъ извѣстно, что крестьянскій чиновникъ Ишимскаго округа К. П. Михайловъ съ прошлаго года стремится поднять уровень мѣстныхъ школъ и привлечь вниманіе населенія къ школьному дѣлу. Добрый починъ, но одинъ въ полѣ не воинъ. Ред.

грамотнаго человѣка, на каждомъ шагу податная путаница, растраты, писарскіе подлоги и т. п. Мы уже не говоримъ о томъ свѣтѣ, который вноситъ грамота въ жизнь. Всѣмъ ясно, что необходимо увеличеніе числа школъ, учрежденіе 2 хъ-классныхъ училищъ, сельскохозяйственныхъ, которыя отвѣчали бы реальнымъ требованіямъ трудового народа, — пора двинуть знаніе на помощь ему. Необходимо учрежденіе особой инспекціи, изъятіе училищъ изъ вѣдѣнія полиціи и казенной палаты и передача таковыхъ, если не представляется возможности создать специальныхъ учреждений, въ крестьянскія окружныя и губернскія учрежденія, какъ ближе другъ другу стоятъ къ крестьянскимъ массамъ. Но вмѣстѣ съ желанными мѣрами правительства, необходимо и всѣмъ, кому дорого просвѣщеніе народа, протянуть руку помощи. Raison d'être подобной помощи съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе ощущается здѣсь, такъ какъ надежда имѣть земство все болѣе и болѣе переходитъ въ область мечтаній, Починъ П. И. Макушина создать общество попеченія о народномъ образованіи въ городахъ, увѣнчавшихся успѣхомъ, указываетъ путь къ созданію обществъ для содѣйствія тому же дѣлу въ округахъ и при этомъ мы еще разъ напоминаемъ, что этотъ долгъ лежитъ на городскихъ жителяхъ, такъ какъ городъ, питаясь соками деревни, обязанъ дѣлиться съ деревней своими интеллектуальными и матеріальными силами. Пора бросить одолѣвшую всѣхъ апатію и взяться за дѣло, — предъ вами живое и хорошее дѣло!

ХРОНИКА.

20-го сентября, вечеромъ возвратился сухимъ путемъ изъ путешествія по Амуру великій князь Александръ Михайловичъ. Путешествіе великій князь совершилъ отъ Владивостока до Николаевска на военныхъ судахъ по Амуру, до Благовѣщенска и обратно чрезъ Хабаровку по Уссури и озеру Ханка на рѣчныхъ пароходахъ, отъ Камень-Рыболова до Владивостока на почтовыхъ.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что исполненіе обязанностей совѣтнаго судьи возлагается на окружныхъ судей не во всѣхъ мѣстностяхъ Сибири, а только въ области Якутской и Приамурскомъ краѣ.

«Судебная Газета» передаетъ, что въ государственный совѣтъ вносится проектъ измѣненія дѣйствующихъ законовъ о бродягахъ и о ссылаемыхъ въ Сибирь по приговору судовъ. Проектъ отмѣняетъ ссылку и замѣняетъ ее заточеніемъ во вновь учреждаемые арестантскіе дома. Ссылку проектируется оставить только для приговоренныхъ сельскихъ и мѣщанскихъ обществъ съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы ссылаемое по приговору общество обезпечило пропитаніе ссылаемаго въ теченіе года. Бродяги подвергаются двойному наказанію: заключенію въ арестантскій домъ на время отъ 6 до 8 лѣтъ и затѣмъ ссылкѣ въ восточную Сибирь.

Въ засѣданіи Томской городской думы 17-го августа, состоявшемся подъ предѣлательствомъ заступающаго мѣсто городского головы, А. Ф. Толкачева, при 36 гласныхъ, состоялись слѣдующія постановленія:

«При представленіи членовъ городской управы, 15-го сего августа, г. генераль-губернатору Восточной Сибири, графу Алексѣю Павловичу Игнатьеву, его сіятельство, между прочимъ, сообщилъ, что, какъ соединеніе Сибири съ Россіей желѣзной дорогой, такъ и проведеніе по главному сибирскому тракту такой же дороги близится къ осуществленію и, хотя правительствомъ еще не рѣшено, по какому изъ предложенныхъ направлений пройдетъ соединяющая Сибирь съ Россіей дорога, но, независимо того, по предложенію его сіятельства, разрѣшено ему произвести изысканіе линіи желѣзной дороги отъ Томска до Иркутска. При осуществленіи этого, графъ Алексѣй Павловичъ желалъ бы имѣть заключеніе мѣстнаго представительства о томъ, гдѣ должна быть устроена начальная отъ Томска желѣзно-

рожная станція съ такимъ расчетомъ, чтобы мѣсто это было удобно по отношенію, какъ къ паровой пристани, такъ и будущей соединительной дорогѣ. Причемъ его сіятельство изволилъ присоветовать, что означенное заключеніе можетъ быть доставлено къ нему чрезъ мѣсяць или два чрезъ г. томскаго губернатора.

Городская управа, представляя о вышеизложенномъ на заключеніе городской думы, считаетъ нужнымъ съ своей стороны предложить на усмотрѣніе думы слѣдующее: 1) для составленія мнѣнія по вышеизложенному вопросу образовать особую комиссію, и 2) такъ какъ столь скорое разрѣшеніе на производство изысканій послѣдовало, благодаря просвѣщенному содѣйствію г. министра путей сообщенія и генераль-губернатора Восточной Сибири, то было-бы необходимо выразить имъ отъ лица городского общества чувство благодарности и признательности за содѣйствіе къ осуществленію столь желаннаго и въ высшей степени полезнаго для края дѣла.

Во время преній, одни изъ гласныхъ признали, согласно съ заключеніемъ управы, необходимость назначенія комиссіи для опредѣленія мѣста, удобнаго для станціи; другіе же полагали опредѣлить мѣсто, безъ назначенія для того особой комиссіи.

Въ заключеніе, городская дума постановила: для опредѣленія мѣста, удобнаго для устройства желѣзно-дорожной станціи, образовать комиссію изъ гг. гласныхъ: В. П. Картамышева, А. Ф. Жилль, Н. Я. Вѣляева, А. К. Гусева, В. И. Шмурыгина, М. М. Дмитриева и Ф. И. Акулова. Засимъ, сознавая оказанія участіемъ въ настоящемъ дѣлѣ гг. министра путей сообщенія и генераль-губернатора Восточной Сибири благодаренія для Сибири, выразить имъ отъ лица городского общества чувство благодарности и признательности, посылкою первому — телеграммы, а послѣднему — адреса.

Въ петербургскихъ газетахъ напечатано: особая экспедиція, командированная правительствомъ въ Сибирь для изысканія пути для предполагаемой Сибирской желѣзной дороги, прибыла уже въ Томскъ и начинаетъ возложенныя на нее работы. Первымъ дѣломъ будетъ изслѣдованъ путь на участкѣ отъ г. Томска до Ачинска, лежащаго уже въ предѣлахъ Восточной Сибири, въ Енисейской губерніи. Работы на этомъ участкѣ надѣются совершенно окончить до наступленія зимы, а въ будущемъ году предполагено приступить къ сооруженію на этомъ участкѣ желѣзнодорожной линіи.

Послѣднее не совсѣмъ вѣрно. Какъ видно, весь вопросъ состоитъ пока въ предварительныхъ изысканіяхъ. Постройка же возможна только послѣ утвержденія проекта.

Столичныя газеты сообщили: «русскій путешественникъ Г. Н. Потанинъ на дняхъ уѣхалъ изъ Петербурга. Онъ отправился въ Иркутскъ, чтобы принять тамъ въ свои руки дѣлопроизводство восточно-сибирскаго отдѣла географическаго Общества. Этотъ отдѣлъ считается самымъ полезнымъ и энергичнымъ пособникомъ Общества».

Считаемъ нужнымъ дополнить, что г. Потанинъ выѣхалъ изъ Петербурга 7-го августа, слѣдовательно, мѣсяца два тому назадъ. 5-го сентября онъ былъ уже въ Томскѣ, а теперь, вѣроятно, въ Иркутскѣ.

Тѣ же газеты передаютъ такую новость: «въ скоромъ времени придутъ въ Петербургъ участники предпринятой весной нынѣшняго года по инициативѣ генераль-губернатора Восточной Сибири, графа Игнатьева, экспедиціи въ Монголію — для изслѣдованій въ Саянскихъ горахъ, въ окрестностяхъ Мунку-Сардыака и озера Косогола. Цѣлью экспедиціи служили, какъ топографическія съемки Саянскаго хребта и другихъ мѣстностей, такъ и геологическія изысканія. Въ составѣ экспедиціи находились — полковникъ генеральнаго штаба г. Бобыръ, нѣсколько топографовъ, астрономъ и геологъ Я. А. Макуровъ, командированный въ путешествіе Императорскимъ Русскимъ Географическомъ Обществомъ».

Экспедиція эта, сколько намъ извѣстно, не только не ожидается въ Петербургѣ, но даже не возвратилась еще въ Иркутскъ.

«Дѣловому корреспонденту» сообщаютъ, что работы по производству изысканій для линіи желѣзной дороги отъ Каменскаго завода къ Шадринску, благодаря прекрасной погодѣ, уже окончены, и приступлено къ составленію чертежей и сметы на постройку дороги.

Генераль Комаровъ вмѣстѣ съ представителемъ государственнаго контроля выѣхалъ въ Кучанъ для осмотра строящагося колеснаго пути отъ Асхабада чрезъ Персидскія горы.

Недавно пріѣхавшій въ Петербургъ молодой натуралистъ Н. И. Кузнецовъ въ теченіи минувшаго лѣта принималъ участіе въ «сѣверной экспедиціи», вотъ уже нѣсколько лѣтъ снаряжаемой нашимъ правительствомъ на Уралъ для минералогическихъ изслѣдованій. Г. Кузнецовъ производилъ свои научныя работы въ мѣстностяхъ сѣвернаго Урала, именно, на сѣверо-восточномъ его склонѣ.

Въ Узундъ-Адъ, 22-го сентября, прибыло 11 семействъ, въ числѣ 60-ти душъ обоаго пола, переселенцевъ, ѣдущихъ изъ Миусскаго округа въ Сырь-Дарьинскую область.

Есть слухъ, что г. Любимовъ для своей Пермской механической фабрики взялъ заказъ построить двѣ морскихъ шкуны подъ перевозку керосина и нефтяныхъ продуктовъ наливомъ въ размѣрѣ на 40 тыс. пудовъ и на 25 тыс., по цѣнѣ: первая 150,000 р., а вторая 85,000 р. «Дѣл. Корр.».

Въ среду, 16-го сентября, состоялось вечеромъ засѣданіе хозяйственно-строительной комиссіи Екатеринбургской выставки съ слѣдующей программой занятій: 1) объ устройствѣ промышленнаго музея и справочнаго бюро при немъ; 2) о предметахъ, назначенныхъ экспонентами для подвесенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Высочествамъ; 3) о медаляхъ въ память выставки, и 4) отчетъ о суммахъ выставки. На засѣданіи присутствовалъ и г. губернаторъ.

По свѣдѣніямъ комитета выставки, послѣднюю, за время ея существованія, посетило до 80 тысячъ человекъ, а общая выручка достигла цифры 2½ тысячъ рублей. «Ек. Нед.».

«Правительственному Вѣстнику» пишутъ изъ Пекина отъ 18-го іюля 1887 года: «Надняхъ здѣсь было получено извѣстіе, что губернатору острова Формозы удалось привести нѣкоторыя племена туземныхъ дикарей въ покорность, выразившуюся въ томъ, что они, послѣ долгихъ усилій со стороны китайскихъ властей, согласились, наконецъ, брить головы и отращивать косы».

Здѣсь много говорятъ о концессіи на устройство большаго китайскаго національнаго банка, данной китайскимъ правительствомъ представителю американскаго синдиката, г. Миткевичу. По слухамъ, синдикатъ состоитъ изъ главнѣйшихъ капиталистовъ гор. Филадельфіи съ извѣстнымъ богачемъ Джей-Гулдомъ во главѣ. Увѣряютъ, что этому новому финансовому и промышленному предриятію предоставленъ родъ монополіи на чеканку и размѣнъ монеты, выпускъ кредитныхъ цѣнностей, устройство акціонерныхъ обществъ, разработку минеральныхъ произведеній, постройку желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и телефоновъ, и проч. Такимъ образомъ, если предриятіе американцевъ осуществится, то вся производительность обширной китайской имперіи перейдетъ въ ихъ руки.

Въ нынѣшнемъ году въ петербургскую духовную семинарію поступилъ одинъ японецъ, окончившій курсъ въ миссіонерской семинаріи въ Тоокію. Два другихъ японца посланы японскою миссіею въ семинарію московскую и кievскую. Все они прослушаютъ семинарскія науки всего одинъ годъ и затѣмъ поступятъ въ духовныя академіи. Русскимъ языкомъ все они владѣютъ довольно хорошо, такъ какъ нѣкоторые предметы въ тоокійской семинаріи преподаются по-русски.

При маякахъ Чернаго и Каспійскаго морей, а также и на Амурѣ, учреждены небольшія бібліотеки. Онѣ составлены главнымъ образомъ изъ книгъ, выданныхъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ изъ бібліотеки с.-петербургскаго цензураго комитета.

Въ «Судебную Газету» пишутъ, что 22-го августа вновь заключенъ въ Омскій тюремный замокъ Борисъ Ивановичъ Красинъ, бывший тюменскій исправникъ, обвинявшійся за взяточничество и хищничество, и оправданный тобольскимъ губернскимъ судомъ. Арестъ послѣдовалъ по указу сената до постановленія окончательнаго приговора.

По отношенію г. директора училищъ Томской губерніи отъ 18-го іюля за № 791, коимъ онъ, въ виду встрѣченнаго начальствомъ губернской гимназіи затрудненія въ содержаніи приготовительнаго класса, проситъ городскую думу поддержать этотъ классъ, послѣ непродолжительныхъ преній, на рѣшеніе гласныхъ закрытой подачей голосовъ были поставлены двѣ резолюціи: 1) «ассигновать на содержаніе приготовительнаго класса 360 р.», и 2) «отказать». За первую подано 14 голосовъ, за вторую—тринадцать. За симъ городская дума постановила: на содержаніе приготовительнаго класса губернской гимназіи ассигновать 360 рублей. (Изв. т. гор. общ.)

Интересный процессъ. Въ казанскомъ военно-окружномъ судѣ назначается на сегодня, 22-го сентября, послѣ 11 часовъ утра, въ открытомъ для публики засѣданіи—судебное разсмотрѣніе уголовного преслѣдованія военнаго врача. А именно: на основаніи личнаго распоряженія командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, генераль-адъютанта Розенбаха—обвиняется въ побѣгѣ со службы бывший старшій врачъ мѣстнаго лазарета форта № 2, Эдуардъ Ивановичъ Кватцъ.

Терроръ грабежей на сибирскихъ дорогахъ. Въ «Волжскій Вѣстникъ» пишутъ изъ Томска: «Весь сибирскій трактъ между Томскомъ и Иркутскомъ наполненъ бѣглыми каторжниками, которые терроризируютъ проезжихъ».

Путешествіе въ этой мѣстности, особенно въ темныя, осеннія ночи становится очень опаснымъ. Недавно поплатилось жизнью цѣлое семейство въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Иркутска. Къ сожалѣнію, о подобныхъ случаяхъ приходится слышать здѣсь довольно часто. Каторжные попадаютъ на дорогѣ и ночью, и днемъ, обыкновенно по двое и по трое. Жители селъ и деревень изъ состраданія къ нимъ, а отчасти и изъ боязни, выставляютъ имъ молока и хлѣба на полки, нарочно придѣланныя для того видъ домовъ надъ окнами и дверьми. Зимніе морозы выживаютъ ихъ изъ стоговъ, или, какъ они сами называютъ, «заячьиxъ номеровъ», и они возвращаются добровольно въ казематы. Вслѣдствіе этого зимняя пора менѣе опасна для ѣзды. Между тѣмъ, число проезжающихъ въ Восточную Сибирь очень велико и, какъ показываютъ наблюденія, увеличивается ежегодно.

Корреспонденція эта только подтверждаетъ, на сколько певинны, такъ называемые, бродяжки на сибирскихъ дорогахъ.

Ложныя вѣсти. «Сибирскій Вѣстникъ» продолжаетъ подъ видомъ новостей распространять ложныя слухи и, не смотря на опроверженіе, увѣряетъ о прекращеніи нашего изданія, при этомъ, онъ старается присочинять такія подробности, которыя собственно литературы не касаются; напримѣръ, онъ сообщаетъ, что редакторъ «Восточнаго Обозрѣнія» хлопочетъ о полученіи «казеннаго мѣста» въ Иркутскѣ.

Прекращаетъ ли «Восточное Обозрѣніе» свое существованіе, на это отвѣчаетъ наше объявленіе о выходѣ изданія въ будущемъ 1888 году. Что касается втораго извѣстія, то на это лучше всего можетъ отвѣтить иркутская администрація. Редакторъ настоящаго изданія и не думалъ искать «казеннаго мѣста» не только въ Иркутскѣ, но и въ Петербургѣ, и никакихъ просьбъ никому не подавалъ. Онъ удовлетворенъ вполне той службой, которую выполняетъ по отношенію къ своей родинѣ въ качествѣ писателя. Замѣтимъ, что послѣднее извѣстіе носитъ характеръ не столько новости, сколько

«провинціальной снлетни», которая характеризуетъ «Сибирскій Вѣстникъ».

Вниманію народныхъ школъ и читаленъ. Въ этомъ № печатаемъ мы объявленіе о первомъ опытѣ указателя книгъ для дѣтскаго и народнаго чтенія. Указатель этотъ составленъ людьми весьма компетентными въ оцѣнкѣ литературы, наиболѣе пригодной для народнаго чтенія, и можетъ быть съ полнымъ довѣріемъ взятъ за руководство желающими пополнить старыя или составить новыя бібліотеки. Послѣ небольшого введенія, въ которомъ составители выясняютъ цѣль и систему предпринятаго ими изданія и просятъ всѣхъ интересующихся этимъ дѣломъ указывать имъ пропуски, непоплату или ошибки, могшіе вкратиться въ 1-й опытъ, помѣщенъ списокъ книгъ по отдѣламъ (506 назв.), списокъ 134 дешевыхъ картинъ и 6 образцовъ примѣрныхъ бібліотекъ на 1 р., 2 р., 3 р., 5 р. и 10 р. Согласно указателю и благодаря указанію на самыя дешевыя книги можно имѣть на 1 р.—33 кн. на 2 р.—66 кн. и т. д. Цѣна указателя 3 коп. Распродажа его желательна, чтобы составители могли ежегодно возобновлять его въ виду постоянного прибавленія въ послѣднее время новыхъ изданій, предназначаемыхъ для народа. Мы съ удовольствіемъ готовы взять на себя посредничество по высылкѣ какъ указателя, такъ и книгъ, вошедшихъ въ составъ его.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ Омска. Актъ начальныхъ городскихъ училищъ. Проектъ преобразованія женской прогимназіи, и переполненіе нисшихъ классовъ ученицами.—Изъ Кокчетова. Попытки устройства при городскомъ училищѣ ремесленнаго класса и отсутствіе содѣйствія общества благимъ начинаніямъ.—Изъ Ялуторовска. Закладка каменнаго уѣзднаго училища на счетъ г. Колосова. Переводъ полицейскаго надзирателя, Попова, въ Ишимскій округъ.—Изъ Читы. Прошлое и настоящее читинской бібліотеки. Желательность преобразованія бібліотеки изъ «клубной» въ «общественную».—Изъ Верхотурска. Наблюденіе обывателями солнечнаго затмѣнія.—Изъ Сергіополя. Убіеніе казака Иларіона Бычкова и ограбленіе базарной лавки.

Омскъ, (корресп. Восточнаго Обозрѣнія). 8-го сентября, въ 12 часовъ дня, происходилъ въ общественномъ клубѣ актъ начальныхъ городскихъ школъ. «Торжество» состояло въ соотвѣтственной случаю рѣчи директора, въ чтеніи годового отчета и въ раздачѣ наградъ. Зала была окрашена портретами Ихъ Величествъ и главнаго начальника края, убранными зеленью. На хорахъ помѣстилась музыка. Кромѣ массы дѣтей присутствовало значительное число публики (мѣстная администрація, учителя, родственники учащихся), такъ что комната была набита биткомъ. Изъ рѣчи, прочитанной директоромъ, послѣ неизбѣжныхъ благодарностей по адресу мѣстныхъ благотворителей, мы узнали 1) о существованіи проекта преобразованія женской прогимназіи въ школу, гдѣ главное вниманіе предполагается обратить на черченіе и рукодѣлье,—школу чистаго типа, откуда ученицы не могли бы переходить въ гимназію; 2) о проектѣ созданія въ Омскѣ музея мѣстной производительности. По прочтеніи отчета былъ исполненъ гимнъ: «Коль славенъ», а затѣмъ началась раздача наградъ; дѣти, подходя къ столу, получали ихъ изъ рукъ генералъ-губернатора, подъ звуки музыки. Въ заключеніе пропѣтъ былъ гимнъ: «Боже, царя храни» и крикнули: ура! Доставило-ли это «торжество» хоть маленькое удовольствіе учащимся дѣтямъ (исключая, конечно, награжденныхъ) и что могли вынести изъ витѣватой рѣчи и изъ отчета родители, и вообще взрослая публика,—сказать мудрено. Большинство присутствовавшихъ едва ли что могло разслушать, какъ слѣдуетъ, и должно было удовольствоваться лицезрѣніемъ генеральства и музыкой. Какъ не похожи наши омскіе праздники просвѣщенія на таковыя-же, напримѣръ, въ Томскѣ. И тоже выходитъ, да не тоже. Съ возбужденіемъ вопроса объ уничтоженіи нашей прогимназіи позволю себѣ сопоставить слѣдующій фактъ: потребность учиться среди мѣстнаго населенія настолько велика, что нисшіе классы женской гимназіи положительно переполнены ученицами; на дняхъ одинъ изъ этихъ классовъ раздѣленъ на 2 параллельные отдѣлы. Удовлетворить-ли этой жаждѣ свѣта открытіе новыхъ учебныхъ заведеній на счетъ старыхъ, испытанныхъ?—вотъ вопросъ и, кажется, не праздный. Обыватели задаются также вопросомъ что подѣлываетъ наше общество вспомошествованія уча-

щимся студентамъ? Живо-ли оно еще? Откуда добываетъ оно средства? Что-то о немъ ничего не слышать, какъ не слышать и объ открытіи народной бібліотеки и читальни!

Кокчетавъ, Акмолинской области (корресп. Восточнаго Обозрѣнія). Не слишкомъ-то давно нашъ отдаленный городокъ обзавелся трехкласснымъ городскимъ училищемъ, и учебное дѣло, благодаря хорошимъ руководителямъ, специально получившимъ на то образованіе, поставлено въ прекраснѣйшемъ видѣ. Здѣсь нельзя обойти молчаніемъ и не высказать сожалѣнія, что инспекторъ-учитель А. В. Кривоноговъ, въ іюль мѣсяцѣ сего года, по волѣ начальства, перемѣненъ съ повышеніемъ на тотъ-же постъ въ г. Семипалатинскъ*), а тамошній—г. Чайковскій ѣдетъ къ намъ. При г. Кривоноговѣ однимъ изъ мѣстныхъ интеллигентныхъ лицъ было предпринято устройство, при городскомъ училищѣ, ремесленнаго класса, могущаго столь полезно въ будущемъ отразиться на нашу учащуюся казачью молодежь,—что было и одобрено педагогическимъ совѣтомъ училища; но вѣдь, всѣмъ и каждому извѣстно, что одинъ въ полѣ не воинъ, поэтому инициаторъ этого дѣла обратился къ казачьему населенію съ просьбою, объясняя всю существенную пользу начатаго, оказать посильную помощь въ заведеніи необходимыхъ принадлежностей ремесленнаго при училищѣ класса; нѣкоторые на это приглашеніе откликнулись, а большинство изъ нихъ и до сихъ поръ помалкиваетъ. Тотъ-же инициаторъ, какъ мы слышали, не надѣясь на достаточную помощь нисшаго казачьяго населенія, обратился къ представителямъ войсковыхъ суммъ, также прося помочь ему въ осуществленіи начатаго дѣла. Свѣтъ былъ таковъ: что-де они вполнѣ сочувствуютъ столь благому начинанію, но помочь, къ сожалѣнію, не могутъ, по неизмѣнью на то источника. Утѣшительно! Что-же теперь остается дѣлать?—Бросить начатое?—Однакожь, мы слышали, что энергичный инициаторъ все-таки хочетъ довести это дѣло до конца и еще предпринять крайній способъ изысканія средствъ; что-то будетъ? Странно то, что гг. казачьи офицеры, обязанные своимъ начальнымъ образованіемъ мѣстному училищу, хоть-бы одинъ откликнулся на этотъ зовъ, а вѣдь, куда-бы полезнѣе было внести посильную лепту на это святое дѣло, чѣмъ выписывать изъ Парижа на французскомъ языкѣ юмористической журналъ, Нѣтъ! Благія начинанія у насъ трудно прививаются—значитъ имъ не климатъ!..

Ялуторовскъ (корресп. «Вост. Обозр.»). 10-го сентября происходила закладка каменнаго уѣзднаго училища**), строящагося на собственный счетъ г. Колосова,—человѣка, кажется, единственнаго въ нашемъ районѣ, сочувствующаго народному просвѣщенію и жертвующаго значительныя суммы на это святое дѣло. Желательно, чтобы подобныхъ свѣтлыхъ личностей было побольше въ нашей мѣстности, скудной вообще людьми, сочувствующими благимъ начинаніямъ. Трудовая лепта, принесенная г. Колосовымъ несомнѣнно добродѣлю, да послужитъ благимъ примѣромъ нашимъ мѣстнымъ капиталистамъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ не пожертвовали, кажется, ни копѣйки на дѣло народнаго просвѣщенія.

Погода за послѣднее время стоитъ ясная и теплая, которая благоприятствуетъ крестьянамъ окончивать уборку хлѣба, урожай котораго нынѣ, по отзывамъ крестьянъ, средній.

За послѣднее время ко всѣмъ прелестямъ нашей захолустной и монотонной жизни еще прибавились: «ябедничества», «доносы» и «подлости» (о снлетняхъ уже и не говорю); жители наши приуныли, потому что съ этою общественною язвою бороться очень трудно. Полицейскій надзиратель г. Поповъ переведенъ застѣдателемъ въ Ишимскій округъ; обыватели сожалѣютъ о переводѣ г. Попова, какъ хорошаго и энергичнаго сыщика. Въ послѣднее время у насъ кражъ было, сравнительно, меньше, благодаря распорядительности и энергіи въ розыскахъ г. Попова. Что-то будетъ теперь,—наступаютъ темныя ночи?

Чита (корресп. «Восточн. Обозр.»). Когда-то очень давно существовалъ у насъ статистическій комитетъ, а при немъ—бібліотека. Потомъ, волею судебъ комитетъ отошелъ въ вѣчность, а бібліотека въ читинскій городской (прежде звали даже общественный) клубъ. Совершилось все это на глазахъ нашихъ старожиловъ, мы же мо-

*) Изъ 3-хъ-класснаго въ 6-ти классное училище и съ солиднымъ содержаніемъ.

**) Обыватели сожалѣютъ, что не могли присутствовать при закладкѣ училища, такъ какъ не знали о времени закладки.

жемъ узнать, о существовавшемъ когда-то комитетѣ развѣ только по ихъ разсказамъ да по десятку—другому книгъ (преимущественно „Трудовъ“, лѣтъ десять тому назадъ потерявшихъ значеніе современности), сохранившихся какимъ-то чудомъ въ клубной библиотекѣ... Болѣе замѣтныхъ слѣдовъ комитета въ нашей клубной библиотекѣ три года нищѣ—не отыщешь. Если отъ комитетской библиотеки у насъ ничего не осталось, то нельзя сказать, чтобъ у насъ, вообще, въ библиотекѣ не было книгъ. Хоть немного (около 1,200 названій), а все-таки есть; есть, кромѣ того, и журналы: „Вѣстникъ Европы“ напр. за все время изданія. Интересно прослѣдить, какими средствами питалась библиотека, и кому она по праву (въ смыслѣ справедливости) принадлежитъ. Когда-то, въ 70-хъ годахъ въ городскомъ клубѣ бывали членами даже горожане. Во 2-й половинѣ 70-хъ годовъ клубисты устыдились, что у нихъ библиотекой именуется пустое мѣсто, и стали просить у города субсидію. Тотъ по мягкосердію своему не отказалъ. Регулярно, каждый годъ въ клубъ стали поступать городскія деньги (по 200 руб.). Времена, что-ли, тогда патріархальныя были, но только городъ никакихъ выгодъ для горожанъ (въ смыслѣ пользованія библиотекой) не выговорилъ. Не выговорилъ даже права контроля или голоса въ дѣлахъ библиотеки. Пять лѣтъ, если не больше, библиотека пользовалась субсидіей и помощью любителей и посѣтителей спектаклей, и все-таки у насъ только до 1,200 названій, (изъ которыхъ болѣе 150 расхищены) и до 30 подписчиковъ! Чтобъ рѣзче выдѣлилось это убожество, я приведу кое-какія свѣдѣнія о минусинской общественной библиотекѣ. Тамъ лишь въ 1877 году открылась библиотека; субсидія отъ города—только 1,000 руб., и, однако, въ 1878 году книгами библиотеки пользовалось уже 260 человекъ!—Пять лѣтъ тому назадъ у насъ совершилось вытѣсненіе горожанъ изъ клуба военнымъ и чиновнымъ элементомъ. Дума города увидѣла, что она субсидируетъ, Богъ знаетъ откуда, собравшимся людямъ, отъ которыхъ горожанамъ ждать ничего не приходится, и рѣшила субсидію прекратить. Теперь библиотека едва влечитъ свое существованіе. Она еле можетъ выписывать періодическія изданія. О вновь выходящихъ книгахъ ей и мечтать нѣтъ возможности. На чьи же средства, хотя бы и прозябая, существуетъ библиотека? Изъ отчета г. Ш., 16 мѣсяцевъ завѣдывавшаго библиотекой, видно, что за этотъ срокъ поступило подписной платы—196 руб., отъ спектаклей—583 руб. (копѣйки пропускаемъ), собственно отъ клуба—0 (строго говоря, даже меньше: впервыхъ, клубъ бралъ опредѣленный % со сбора отъ спектаклей, дававшихся въ пользу библиотеки, воторыхъ, члены клуба пользуются газетами библиотеки 3 дня по ихъ приходѣ бесплатно). Такимъ образомъ, библиотека по справедливости принадлежитъ городу и любителямъ сценическаго искусства. Не смотря на это очевидное дѣло, нѣкоторые изъ гг. членовъ высказываютъ мысли о совершенномъ изолированіи библиотеки отъ публики. Послушайте, какъ способны они возражать на то, что любители и, вообще, люди, заботящіеся о библиотекѣ, трудятся не для нихъ, членовъ, а для всей читающей публики и, особенно для той ея части, которая, въ силу матеріальной слабости или, просто, изолированности отъ общества, не можетъ выписывать книгъ и періодическихъ изданій. На такое заявленіе у нихъ готовъ короткій отвѣтъ: „мы ихъ не просили“. И, вообще, характеръ проектовъ по измѣненію библиотечнаго устава можно изобразить дивизомъ: „возможно больше для членовъ, возможно меньше для публики“. Одинъ протестуетъ на дозволеніе читать въ библиотекѣ не только подписчикамъ, но и постороннимъ: „а если рабочій придетъ да и сядетъ читать“? Каково! Право, чѣмъ-то допотопнымъ пахнетъ. Пусть приходитъ! Радоваться должны были-бы тому, что рабочій вмѣсто кабака въ библиотеку зашелъ. Значитъ-съ этимъ рабочимъ и интеллигентному члену поговорятъся будеть не тошно, да и грубости въ немъ поубавится. Удивительно, право, какъ люди могутъ и видъ олимпийцевъ принимать, и азбуки человѣческихъ отношеній не знать. Другой членъ дѣлаетъ такое замѣчаніе, какъ-бы дополняющее предъидущее: „и такъ на клубъ нареканій много; и такъ говорятъ, что у насъ скандалы бываютъ“. Да, господа, говорятъ, и даже „кабакомъ“ называютъ. Но, подумайте ради самихъ себя, какое это имѣетъ отношеніе къ библиотекѣ? Скандалы бывали... но развѣ изъ за книгъ, и развѣ подписчики въ этомъ виноваты? Стоитъ только гг. членамъ возстановить въ своей памяти эти грубыя картины, чтобъ уразумѣть всю неосновательность вышеприведеннаго соображенія.—Всѣмъ въ городѣ

извѣстно, что былъ совѣтъ членовъ, на которомъ, между прочимъ, толковали и о библиотекѣ. Результатомъ оказалось—порученіе старшинамъ выработать проектъ устава. Да соблаговолятъ-же гг. старшины принять къ свѣдѣнію нѣсколько соображеній касательно предмета подлежащаго ихъ обсужденію. Книги, гг., имѣютъ для насъ значеніе хранилищъ знанія, образованности. Чѣмъ развитѣе, образованнѣе кругъ, въ которомъ намъ приходится вращаться, тѣмъ лучше для насъ. Извѣстно, что школъ у насъ мало, да школьное образованіе въ большинствѣ случаевъ и не развиваетъ чело-вѣка всесторонне. Пробѣлъ этотъ могутъ до нѣкоторой степени пополнять библиотеки. Библиотека же при клубѣ замѣняетъ и должна замѣнять общественную библиотеку, а потому должна отличаться и характеромъ послѣдней. Минусинская библиотека (образованная, между прочимъ изъ библиотеки благороднаго собранія, игравшей до того роль публичной), только благодаря вѣрной постановкѣ дѣла, развилась до такихъ размѣровъ, какіе желательны даже и не для такого городка. Въ ней въ 1885 году считалось до 7,000 названій. Пожертванія даже стекались изъ другихъ городовъ. И все потому, что „платою за чтеніе не стѣсняли, имѣя въ виду, что обязательная плата все-таки, можетъ служить преградой къ самообразованію“. Что касается нашей клубной библиотеки, то, кажется мнѣ, самое лучшее, можетъ пожелать ей каждый честный члену, это—чтобъ она составила ядро общественной библиотеки, съ возможно широкимъ кругомъ читателей. О вашихъ-же „правахъ собственности“ на нее, кромѣ тѣхъ, которыя вамъ принадлежатъ наравнѣ со всѣми не лишенными нравственныхъ запросовъ людьми, не мѣшаетъ, господа, справиться вамъ у горожанъ и любителей, чьими денежными затратами и трудами существуетъ библиотека.

При нашемъ городскомъ клубѣ устроенъ фиктивный хвойный паркъ, гдѣ играетъ по праздникамъ музыка. Желательно, чтобъ гг. старшины клуба выбирали поделкатнѣе и поневиннѣе способы увеселенія и зашибанія копѣйки на содержаніе клуба: губить сотни молодыхъ деревьевъ—забава очень грубая. Кстати, удивительно, почему гг., заботящіеся о томъ, чтобъ съ ними въ одной комнатѣ не сѣлъ-бы и читатель—простолюдинъ, не брезгаютъ толкаться въ этомъ паркѣ бокъ-о-бокъ съ гулякой—простолюдиномъ?

Изъ **Верхоленска** (корресп. „Восточ. Обзор.“). Седьмого августа ждали мы, верхоленцы, солнечнаго затмѣнія. По волостямъ была разслана бумага, въ которой предупреждали крестьянъ, особенно бурять, чтобы не боялись. Каждый ждалъ чего-то особеннаго, хорошенько не сознавая, чего именно. На мой вопросъ нѣкоторымъ крестьянамъ: „чего же вы боитесь?“—отвѣчали:—„А кто его знаетъ, а вдругъ провалище случится! Анамеднись слышали, что-то тамъ болтали—городъ Омскъ провалился“.

Всѣ чуяли безсознательно страхъ передъ чѣмъ-то выходящимъ изъ рада обыденной жизни, поговаривали и о свѣтопреставленіи, но какъ-то слабо, болѣе—выжившія изъ ума старушки. Крестьяне предавались обычнымъ дневнымъ занятіямъ—лѣтнимъ работамъ. Нѣкоторые изъ обывателей накопили стекла для наблюденія. Одни со страхомъ боялись взглянуть на ими же накопленное стекло, другіе съ живымъ интересомъ ожидали увидать что-то. Всѣ ждали, что наступитъ темная ночь, а тамъ неизвѣстно, что можетъ случиться.

День былъ ясный; хотя и были маленькія облака, но они собой не затеняли солнца. Съ половины двѣнадцатаго начало понемногу морочать, какъ въ ненастный апрѣльскій день. На счастье наше, дождь, лившій нѣсколько дней сряду, залилъ лѣсной пожаръ, дыму не было, а съ туманомъ смѣшать было нельзя. Вышли для наблюденія кто на улицу, кто на дворъ,—жутко становилось оставаться одному. При взглядѣ на солнце въ заоктѣлое стекло, представлялось слѣдующее: съ юго-западной стороны надвигалось на него черное круглое тѣло, солнце постепенно начало принимать форму мѣсяца въ половинѣ его. Отъ него шли лучи, имѣвшіе форму равныхъ длинныхъ полосъ, испещренныхъ при основаніи нѣсколькими поперечными радужными полосами, и выходяшія изъ срединныя солнца въ обѣ стороны по одной, по направленію тѣни:—одна вверхъ, другая внизъ. Съ боковъ шли еще по одному косо му лучу внизъ, кругомъ же солнце покрыто было, на нѣкоторомъ разстояніи, разсыпанными свѣтящимися точками, какъ звѣздочками. Затѣмъ постепенно начало темнѣть, солнце приняло форму только что народившагося мѣсяца, только въ обратную сторону углами.

Въ это время наступила тишина; голуби, сидѣвшіе у насъ на

крышѣ, не трогались. Проходившія по дорогѣ люди, имѣли за собою длинную тѣнь; облака сдѣлались сѣрыми, и неподвижными. Засвѣтилась звѣздочка немного выше солнечных лучей, за ней другая, но не надолго,—подуло холодомъ, напомнило утро на разсвѣтѣ. Такъ продолжалось нѣсколько минутъ. Но вотъ стало свѣтлѣе, и свѣтлѣе, солнце начало показываться довольно быстро, все шире, шире, начало испускать теплоту, въ воздухѣ послышалась снова жизнь.

Темное тѣло шло на сѣверо-востокъ, съ юго-западной стороны, и очищало солнце довольно медленно. Лучи отъ него шли попрежнему, т. е. по направленію затменія—двумя длинными полосами, но гладко блестящими, какъ изъ крупной свѣтлой пыли, и уже поперечныхъ радужныхъ полосъ примѣтно не было.

Сергіополь, Семирѣченской области, (корресп. Восточнаго Обозрѣнія). До сего времени въ нашемъ степномъ городкѣ жилось весьма спокойно и не было приключеній, выходящихъ изъ ряда обыкновенія, уже много лѣтъ, не смотря на то, что Сергіополь на бойкомъ мѣстѣ, и проѣздъ чрезъ него всякаго люда постоянный. Въ ночь же на 31 Августа, въ 4 часа утра, спокойная жизнь нарушилась: совершили убійство въ улицѣ, а на базарѣ подломили лавку. Казакъ Иларіонъ Бычковъ, имѣвшій отъ роду болѣе 50 лѣтъ, слѣпой уже 10 лѣтъ, жилъ у тестя своего, Первухина, занимая отдѣльную комнату, изъ которой выходилъ только лишь для посѣщенія храма Божьяго въ праздничные дни. Старецъ этотъ слылъ за богача и и скупого человѣка; имѣвшіеся деньги будто отдавалъ на проценты по 10 коп. съ рубля. Нажито же имъ богатство, какъ говорятъ старожилы, весьма не честно; десятки лѣтъ тому назадъ Бычковъ ходилъ два раза на богомолье въ Кіевъ и, проходя по городамъ и селамъ, дѣлалъ разные поборы. Послѣ послѣдняго своего возвращенія изъ Кіева онъ лишился своего зрѣнія. Въ ночь на 31-е Августа онъ былъ убитъ посредствомъ удушенія и пролома головы. Оставя свою жертву около крыльца безъ признака жизни, а сами войдя въ комнату его, убійцы воспользовались имуществомъ, унесли два ящика, изъ которыхъ одинъ на утро нашли за $\frac{1}{2}$ отъ города по Семипалатинской дорогѣ, а другой около берега, въ рѣкѣ Агузѣ, къ Вѣрненской дорогѣ. Оба ящика вскрыты и находящіяся вещи разбросаны; въ ящикѣ около рѣки оказались болѣею частью книги, разные бумаги и векселей на сумму до 3,000 рублей; всѣ они смяты и сброшены въ воду. Въ другомъ ящикѣ заключалась одежда и бѣлье, изъ котораго часть похищена. Что же касается денегъ, то тесть Бычкова, Первухинъ, заявилъ, что было только триста рублей, которые покойный отложилъ для расхода, послѣ смерти его, на разсылку по святымъ мѣстамъ и монастырямъ, и на похороны. Объ убійствѣ этомъ производится слѣдствіе, но виновныхъ не находится, и нѣтъ слѣда.—Подломъ лавки былъ въ эту же ночь; похищено деньгами мѣдью и серебромъ не особенно на большую сумму; виновные тоже не обнаруживаются. Наша полиція, не привыкшая къ розыскамъ, пока занята медицинскими актами и протоколами.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь

Г. Редакторъ!

Позвольте при посредствѣ Вашей уважаемой газеты извѣстить редакцію „Сиб. Вѣст.“, что имена посредниковъ съ моей стороны въ третейскомъ судѣ будутъ мною сообщены редакціи письменно. Вопросы, предлагаемые для рѣшенія третейскаго суда (№ 102 „Сиб. Вѣст.“), принимаю, такъ какъ лучшихъ нѣльзя и желать для приданія большой огласки извѣстному инциденту. Въ заключеніе, считаю умѣстнымъ прибавить, что въ своей новой вылазкѣ противъ меня редакція „Сиб. Вѣст.“ позволила себѣ и новую сознательную ложь. Газета инсинуируетъ, будто мое рѣзкое письмо было писано вслѣдствіе денежныхъ затрудненій съ редакціей, по устраненіи которыхъ я будто бы написалъ письмо „извинительное“. Все это выдумка: мое рѣзкое письмо (отъ 22 марта) было писано именно по полученіи денегъ (о чемъ я между прочимъ и извѣщаю въ письмѣ), когда „затрудненіе“ было устранено,

и ничего общаго съ этимъ затрудненіемъ не имѣетъ. Пусть редакція „Сиб. Вѣст.“ какъ угодно толкуетъ мои слова и поступки, и я не скажу ни слова; но трудно позволить ей лгать, искажая факты, которыхъ читатель не можетъ провѣрить.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

А. Уманскій.

18 сентября 1887 г.

ЕВРЕИ ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЫ ВЪ СИБИРИ.

Еврейскій вопросъ, имѣя отъ роду много вѣковъ, а можетъ, и тысячелѣтій (если видѣть его начало въ государственно-административной дѣятельности Іосифа-прекраснаго въ Египтѣ), стоитъ еще и теперь костью въ горлѣ у нашихъ современниковъ, безуспѣшно ищущихъ выхода изъ этой вѣчно-новой злобы дня.

Еврей, разными путями и способами налагая свою руку на часть продуктовъ труда, созданныхъ потомъ и кровью трудящихся христіанъ, является на пиру жизни гостемъ не званымъ и не желаннымъ, однако не любимымъ всѣми классами кореннаго населенія.

Производительные классы видятъ въ евреяхъ своихъ естественныхъ враговъ, сидящихъ у нихъ на шеѣ и эксплуатирующихъ ихъ трудъ; непроеводительные классы, при современномъ обостреніи внутреннихъ отношеній, видятъ въ сынахъ Израиля своихъ конкурентовъ, съ которыми приходится дѣлить добычу, добытую на аренѣ жизни въ отчаянной борьбѣ за существованіе.

Изъ всѣхъ проектовъ разрѣшенія еврейскаго вопроса, начиная съ человѣколюбиваго проекта избіенія еврейскихъ младенцевъ и кончая проектомъ поголовнаго окрещенія всѣхъ сыновъ Израиля, разрѣшающимъ вопросъ еврейскій только, какъ еврейскій, по буквѣ и звуку, не касаясь социальной сущности дѣла,—намъ представляется наиболѣе дѣльнымъ и симпатичнымъ проектъ, разрѣшающій гордіевъ узелъ этого отчаяннаго вопроса на лонѣ природы, въ деревнѣ, у плуга, ассимилируя еврея съ мужикомъ. Это рѣшеніе вопроса, отличается стройностью цѣлаго и гармоніею частей, мѣтитъ прямо въ цѣль, обновляя самыя основы еврейской жизни, вывѣтривая все зданіе еврейства, удаляя весь соръ и гной изъ него, не насилуя ничьей совѣсти, не касаясь вовсе религіозно-нравственныхъ воззрѣній этого много выстрадаваемаго народа.

Серьезное возраженіе, достойное всякаго вниманія, дѣлается обыкновенно указаніемъ на фактъ отсутствія случаевъ нетенденціознаго перехода еврея къ земледѣлю, при объясненіи этого обстоятельства физической неспособностью еврея къ труду вообще и къ крестьянскому въ особенности, что, повидимому, подтверждается фактомъ существованія номинальныхъ евреевъ-крестьянъ, отправляющихъ профессіи цирюльниковъ, шинкарей, etc, etc; все это, при отсутствіи противоположныхъ фактовъ, должно служить краснорѣчивымъ доказательствомъ практической неосуществимости идеи возрожденія евреевъ на почвѣ земледѣльческаго труда. Соображенія же, касающіяся условий, лежащихъ внѣ евреевъ или же лежащихъ лишь въ предразсудкахъ и предубѣжденіяхъ избраннаго народа, насъ пока не особенно интересуютъ, ибо все это условно и преходяще и можетъ задержать дѣло только на болѣе или менѣе продолжительное время; насъ смущаетъ, именно, тормазъ, кроющійся въ физическихъ способностяхъ, характерѣ и привычкахъ еврея, способный поразить дѣло въ самое сердце. Вотъ почему мнѣ кажется, что въ общихъ интересахъ, какъ евреевъ, такъ и христіанъ, не оставлять подъ спудомъ фактовъ, могущихъ поколебать эти сомнѣнія. Мнѣ суждено было, сейчасъ по пріѣздѣ моемъ въ Сибирь, стать лицомъ къ лицу съ евреями-крестьянами, фактическими земледѣльцами, созданными по подобію и образу всѣхъ здѣшнихъ крестьянъ, и я считаю долгомъ, въ виду вышесказаннаго, рассказать въ печати о поразившемъ меня явленіи, долженствующимъ, какъ кажется, убѣдить всѣхъ о томъ невѣрующихъ.

Въ Красноярскомъ округѣ, по рассказамъ, обрѣтается много евреевъ-земледѣльцевъ, но я упомяну здѣсь только о двухъ семьяхъ, лично мнѣ знакомыхъ. Августиновыхъ и Басиныхъ, являющихся достойными и прекрасными типами для всѣхъ, интересующихся вопросомъ. Пионерами въ дѣлѣ перехода къ правильнымъ занятіямъ и

приспособленія себя къ землѣ являются Августинъ—отецъ и покойный Басинъ, оставившій послѣ себя добрую славу въ средѣ своихъ односельчанъ и многочисленное семейство. Нынѣ здравствующій Августинъ—еще человекъ не старый, но никогда не отличался особенной физической силой, а Басинъ былъ даже человекъ совсѣмъ больной. Приступили они къ работѣ съ малымъ знаніемъ дѣла и безъ привычки къ труду, но, благодаря необыкновеннымъ своимъ усиліямъ, работѣ надъ собой и упорнымъ стремленіямъ къ намѣченной цѣли, они добились—таки своего, а Басинъ, подъ конецъ жизни, слылъ уже образцовымъ работникомъ. Но они уже съ облегченной совѣстью сошли со сцены, уступивъ свое мѣсто молодежи, выросшей на славу, вскормленной и вспоенной въ чисто земледѣльческой обстановкѣ и чисто-земледѣльческихъ понятіяхъ и традиціяхъ, и пользующейся, благодаря ли игрѣ случая или же прямо благотворному вліянію труда и деревенскому воздуху, цвѣтущимъ здоровьемъ и порядочной физической силой (а дѣвушки, вдобавокъ, очень красивы, сохранивъ нѣсколько еврейскій типъ). Это первое поколѣніе настоящихъ земледѣльцевъ-евреевъ ничѣмъ уже не выдается изъ окружающей среды, не только основнымъ тономъ своей трудовой жизни, но даже внѣшними привычками, объясняясь на чисто-русскомъ языкѣ съ мѣстнымъ отѣнкомъ и съ произношеніемъ, которому позавидовалъ бы любой еврей-интеллигентъ, и раздѣляя общіе крестьянскіе вкусы и, увы, даже предрасудки, не зная другихъ цѣлей и стремленій, какъ тѣ, которыя вытекаютъ изъ сельской жизни съ ея властнымъ земледѣльческимъ культомъ. Исключено религиозно-обрядовую сторону изъ ихъ быта, за которую они крѣпко держатся, и въ этихъ здоровыхъ, бодрыхъ и веселыхъ работникахъ не откроете ни одного штриха, ни одной черточки, которые бы вамъ напомнили слабого, вялаго, унылаго и кривляющагося еврея, котораго мы знаемъ въ Россіи и Сибири.

Занялась заря—и вся машина скромнаго хозяйства пускается въ ходъ. Работа закипаетъ. Всѣ безъ исключенія, старъ и младъ, дѣвушки и парни, принимаютъ участіе въ этой производительной семейной коопераціи съ ея строгимъ раздѣленіемъ труда: кто на пашню, кто въ тайгу, кто дома. Моютъ, доятъ, пашутъ, боронятъ (боронить и 8-лѣтній Илько), косятъ, жнутъ (жнетъ и 17-лѣтняя Оея, и 15-лѣтняя Ирина), и т. д., и т. д. И сердце не нарадуется, глядя на высокую и худощавую тетку Груню (вдову Васину), такъ твердо держащую, при общемъ бездѣльѣ еврейскихъ женъ, въ своихъ рукахъ бразды правленія, какъ она, работая сама и передавая распоряженія по всей командѣ, съ соблюденіемъ строгой экономіи силъ и средствъ, зоркимъ опытнымъ глазомъ слѣдитъ за ходомъ всей этой борьбы изъ-за куска хлѣба. Видя свѣтлыя, вѣчно улыбающіяся лица этихъ труженниковъ, напрягающихъ всѣ свои силы, чтобъ свести концы съ концами: прокормиться, быть обутыми, одѣтыми и исправно отправлять всѣ денежныя и натуральныя повинности,—трудно повѣрить, что эти люди, можетъ быть, находятся наканунѣ страшнаго кризиса, который можетъ въ прахъ повергнуть всѣ ихъ усилія и раззорить это благоустроенное гнѣздо, лишивъ его, силою исключительнаго закона о евреяхъ, отбывающихъ воинскую повинность, единственнаго его взрослого работника-мужчины, 21-лѣтняго Александра!

Зная евреевъ въ разныхъ углахъ нашего обширнаго отечества, я не могъ не поразиться, образомъ жизни этихъ „заморскихъ“ евреевъ, до идеала ассимилированныхъ съ кореннымъ населеніемъ, и такъ ярко и рѣзко вырисовывающихся на общемъ сѣромъ фонѣ жалкой еврейской дѣйствительности, ложной въ своемъ основаніи, зараженной и пропитанной всякими язвами и требующей радикальныхъ средствъ для своего исцѣленія.

Не торопясь съ какимъ либо широкимъ обобщеніемъ, на основаніи единичныхъ случаевъ, замѣчу, что все же наблюдаемая мною явленія не вырубши и топоромъ, и они что-нибудь за себя говорятъ, тѣмъ болѣе, что здѣшніе евреи, не подозрѣвавшіе и самого существованія еврейскаго вопроса, приступили къ землѣ безъ всякихъ высшихъ тенденцій и соображеній, не задаваясь вовсе мыслію выполнить какую-либо историческую миссію,—жизнь просто перекроила ихъ на новый ладъ одной силою потребностей желудка, очевидно, не встрѣтивъ особенныхъ препятствій въ физической организаціи евреевъ...

Не будучи въ состояніи объяснить себѣ, почему именно въ Сибири, этой несчастной Сибири, искупающей грѣхъ всего міра и несущей тяжелый крестъ жизни, изнемогающей подъ напоромъ наноснаго

элемента, изверженнаго, какъ ненужное, изъ нѣдръ Россіи, почему именно здѣсь, въ этой зачумленной странѣ, долженъ былъ народиться угодный Богу и людямъ желанный типъ еврея-земледѣльца, я полагаю, что этотъ послѣдній, во всякомъ случаѣ достоинъ самаго серьезнаго и внимательнаго изученія; ибо всякія тенденціозныя попытки на пути практическаго осуществленія, стройной въ теоріи, мысли о привлеченіи сыновъ Израиля къ земледѣльческому труду будутъ имѣть тѣмъ больше шансовъ на успѣхъ, тѣмъ больше жизненной силы, чѣмъ ближе онѣ будутъ стоять къ тѣмъ образцамъ, которые выработала сама жизнь, ей одной извѣстными путями.

Пока намъ бросаются въ глаза двѣ характерныя черты такъ удачно сложившейся здѣсь еврейской земледѣльческой жизни. Во-первыхъ, евреи устраивались на землѣ не колоніями или ассоціаціями, а врознь, и, какъ кажется, это обстоятельство отсутствія кагалности и вообще внѣшнихъ атрибутовъ организованной силы, не выдѣляетъ евреевъ изъ окружающей среды и не подаетъ поводовъ къ возникновенію враждебныхъ и подозрительныхъ отношеній со стороны кореннаго населенія. Каждый пользуется полной свободой въ своемъ стремленіи — приспособиться къ новому положенію, въ формѣ и мѣрѣ, наиболѣе для него удобныхъ, не стѣсняясь никакой принудительной регламентаціей. Во-вторыхъ, мы не видимъ, чтобы обновленіе еврейской жизни на новыхъ экономическихъ началахъ нуждалось въ предварительной религиозно-нравственной реформѣ, какъ это находить Новый Израиль. Ни въ основѣ началахъ еврейской этики *), ни въ обрядахъ еврейской религіи не заключается ничего такого, что не мирилось бы съ идеей труда въ принципѣ или мѣшало бы ея осуществленію на практикѣ. При самомъ строгомъ выполненіи всѣхъ предписаній своего закона, здѣшніе евреи являются образцовыми земледѣльцами и недурными гражданами, аккуратно и исправно выполняя всѣ свои общественныя обязанности и государственныя повинности и пользуясь полнымъ расположеніемъ своихъ односельчанъ. Можетъ быть Сибирь, какъ новая Америка, наиболѣе благоприятствуетъ обновленію и здоровому труду указанной народности.

Въ примѣрной жизни этихъ законныхъ дѣтей бабушки Сибири, воспріемницы всѣхъ незаконнорожденныхъ дѣтей матушки Россіи, какъ бы само Провидѣніе указало намъ надлежащій путь, по которому мы должны искать выхода изъ лабиринта запутаннаго и обостряющагося еврейскаго вопроса ко благу общему.

Н. Д.

О ШКОЛАХЪ СИБИРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

Лѣтъ 6 тому назадъ, процентъ грамотности въ такомъ большомъ казачьемъ войскѣ, какъ наше Сибирское, былъ замѣчательно малъ и сравнительно съ числомъ, будто бы существующихъ, школъ ничтоженъ. Хотя войсковое хозяйственное правленіе на содержаніе школъ и отпускало требуемую сумму денегъ, которая поступала въ непосредственное распоряженіе каждаго поселковаго общества, но куда, какимъ образомъ и на что расходовались эти деньги, правленіе не знало, да и трудно ему было знать, потому что были на лицо оправдательные документы.

Ежегодно войсковое правленіе отпускало на каждый поселокъ 50 руб., остальные деньги должны были прибавить жители и нанять себѣ подходящаго учителя. Въ нѣкоторыхъ поселкахъ дѣйствительно нанимали себѣ подходящаго учителя за 100 или 120 руб. въ годъ, а что касается мѣстечекъ по Бійской линіи, то многія селенія или совсѣмъ не имѣли никакой школы, или нанимали фиктивнаго учителя.

Обыкновенно съ деньгами, полученными отъ войскаго правленія, поселковое общество поступало очень безцеремонно. Сначала собирали сходку, гдѣ первымъ долгомъ появлялись два ведра вина, потомъ приходилъ поселковый атаманъ съ атрибутомъ своей власти—предписаніемъ станичнаго

*) См. статью В. Соловьева, «Руск. М.», 1886 г., «Талмудъ и полемическая литература о немъ».

атамана въ рукахъ и поселковый писарь-пьяница (отставной урядникъ) съ деревяннымъ портфелемъ подъ мышкой, изображающимъ всю его канцелярію.

Когда общественники узнавали о присутствіи на сходѣ водки, то со всѣхъ концовъ стекались на извѣстную площадь, гдѣ, послѣ первой порціи выпивки, приступали къ избранію учителя, который бы въ случаѣ проѣзда кого либо изъ штабъ-офицеровъ, обращающихъ вниманіе на школу, могъ собрать старыхъ грамотныхъ учениковъ и разыграть изъ себя учителя такъ, чтобы подобное экспромтное собраніе малолѣтковъ показалось начальству дѣйствительною школою, въ которой каждодневно идетъ обученіе грамотѣ. Послѣ часового шума и спора избирательные голоса останавливались на томъ-же урядникѣ Козлятинѣ, такъ какъ изъ порядочныхъ грамотныхъ людей никто не соглашался на эту фикцію. Изъ толпы слышались всевозможные отзывы о педагогической дѣятельности Родіона Ивановича Козлятина, въ силу которыхъ большая половина общества настаивала на томъ, чтобы никакихъ занятій не было.

„Потому ты, Родіонъ Ивановичъ, все равно грамотѣ не доведешь, кромѣ того, что подбученные тобою ребятишки будутъ у насъ табакъ тебѣ воровать“,—говоритъ одинъ.

„Да вѣдь ты и въ избу не зайдешь къ ребятамъ, все время въ кабацѣ будешь, а какъ мимоходомъ пойдешь изъ питейнаго, такъ постучишь только въ окно, чтобы ребятишки домой шли“,—слышится другой голосъ.

„Окромя всего тебѣ школу отводи, плати за нее и дрова доставляй, лишніе расходы „обчеству“. А вотъ когда начальство, значить, пріѣдетъ, такъ ужь ты того, подтяни себя, да не пей лишняго шкалика и покажи, значить, свое дѣло, какъ слѣдуетъ, чтобы ребята молитву у тебя тамъ знали и все, какъ оно тамъ нужно“,—кричитъ третій. Вотъ всѣ откровенности, которыя высказывали уже изрядно хлѣбнувшіе общественные вожаки.

Послѣ этого слѣдуютъ уговоры о платѣ и составленіе официальнаго приговора, по которому какой-нибудь отставной урядникъ, Василій Карыповъ или Родіонъ Козлятинъ, обязуется учить казачьихъ малолѣтковъ грамотѣ съ Покрова до св. Пасхи, и за обученіе дѣтей взять онъ съ общественниковъ 100 руб. серебромъ. На самомъ-же дѣлѣ этотъ Козлятинъ бралъ совѣтъ не 100, а 15 руб. за какія-нибудь будущія три комедіи, остальные 85 руб. войсковыхъ денегъ оставались на пропой общественникамъ по большимъ праздникамъ.

Наконецъ, избраніе учителя заканчивается уничтоженіемъ принесенной водки и общимъ шествіемъ въ кабацъ, гдѣ покупается еще полведра вина, какъ-бы въ ознаменованіе своей радости объ окончаніи дѣла, а потомъ расходятся домой цѣлыми толпами, которыя съ гордою, молодецкою, казачьею удалю оглашаютъ разные концы улицъ полупѣніемъ-полуревомъ своей любимой пѣсни: „На границѣ мы стояли“...

Вотъ, значить, и все готово: учитель нанятъ, росписка съ него въ полученіи 100 руб. взята, и приговоръ составленъ. Поселковый атаманъ спокоенъ—исполнилъ предписаніе станичнаго правленія, куда послалъ уже рапортъ со вложеніемъ приговора и денежной росписки.

Спустя нѣсколько времени, этотъ-же атаманъ поселка получаетъ открытое предписаніе о проѣздѣ по линіи какого-нибудь штабъ-офицера. Тотчасъ атаманъ отправляется къ учителю съ извѣщеніемъ.

— „Ну, братъ, Родіонъ Ивановичъ, —говоритъ атаманъ, —ты ужь будь потрезвѣй къ тому времени! Вѣдь всяко бывать! Пожалуй войсковой-то старшина вздумать и въ школу зайти!“

— „Да скажи, чтобы изъ хлѣбнаго мангазея перетащили столы въ избу къ Ивану Круглыхину. Изба-то его, хоть и далеко отъ постоялаго, но за то больше. А, можетъ, онъ и не пойдетъ, когда я ему, значить, доложу, что школа-то не очень близко!“

На всѣ совѣты и предположенія атамана учитель нашъ, лежавшій на лавкѣ мертвецки пьянымъ, отвѣтилъ мычаніемъ и что-то прѣбормоталъ.

На другой день утромъ офицеръ пріѣхалъ. Къ нему явился атаманъ и писарь-пьяница, который, ставши у самага порога комнаты, громко произнесъ: „здравію желаю, ваше высокоблагородіе“.

Около земской квартиры собрались молодые казаки, осмотромъ которыхъ занялся штабъ-офицеръ. Въ это время атаманъ побѣждалъ къ знакомому намъ Родіону Ивановичу, напелъ его по обыкновенію въ кабацѣ, гдѣ нашъ бѣдный учитель приводилъ себя въ исправность, опохмѣляясь и закусывая горнымъ чеснокомъ, для заглушенія запаха водки. „Ну, что, Родіонъ Ивановичъ, все у тебя готово?“—спрашиваетъ атаманъ,—„вѣдь N пріѣхалъ!“—„Что ты, Илья Ивановичъ? А у меня еще ничего нѣтъ!“

Учитель бросается опрометью изъ кабака и какъ угорѣлый кричитъ первымъ попавшимся на улицѣ казакамъ, чтобы они перетащили туда-то столы, извѣстили-бы грамотныхъ ребятъ и проч. Нѣкоторые изъ жителей стараются помочь своему учителю и также безтолково суетятся, какъ и самъ Родіонъ Ивановичъ, уже за время бѣготни потерявшій запахъ водки и имѣющій только сорокоградусную вонь чеснокомъ.

Атаманъ, оставшійся по уходѣ учителя въ кабацѣ, изливаетъ ропотъ на общественниковъ, которые, по его мнѣнію, совѣтъ потеряли совѣсть и своимъ общимъ плутовствомъ подводятъ его только подъ отвѣтственность.

— „Вотъ хоть-бы на счетъ школы! Вѣдь лонисъ мы съ Ворогушиными, со Стрѣльцовыми и съ другими говорили на счетъ открытія настоящей школы, такъ нѣтъ, вѣдь съ нашими общественниками не сговоришь! Одинъ Трошка Березовскій накричитъ за все общество: „у меня дѣтей нѣтъ, и школы мнѣ не нужно!“

— „Ну, что ты подѣлаешь съ такими-то?“—спрашиваетъ атаманъ цѣловальника, имѣющаго желаніе казаться образованнымъ.

На что послѣдній, почесавъ предварительно щеку своей пузыряобразной фізіономіи, сказалъ, что казаки нынѣ попортились до безконечности и не имѣютъ никакой конфузій къ началству.

Долго-бы еще атаманъ высказывалъ свои резонныя мысли, если-бы не пришелъ за нимъ вѣчный десятникъ, Сергѣй Егоровичъ, сообщившій, что смотръ скоро кончится. Атаманъ нашъ нехотя всталъ и вмѣстѣ съ вѣчнымъ десятникомъ отправился къ земской квартирѣ. Родіонъ Ивановичъ нашъ тоже не дремалъ; онъ за это часовое время во многомъ успѣлъ.

Въ задней избѣ у Круглыхина уже и окна отворены, и въ ней слышенъ шумъ собравшихся ребятишекъ. Нашъ учитель кого видѣлъ на улицѣ, того и тащилъ въ извѣстную избу.

Такимъ образомъ, составъ учениковъ получился чрезвычайно разнообразный: тутъ можно было видѣть и молодыхъ ребятъ, отбывающихъ земскую повинность (значить, лѣтъ 18), и 10 и 9-ти-лѣтнихъ мальчиковъ, и, наконецъ, такихъ дѣтей, которыя, при вашей, г. читатель, угрозѣ отрѣзать уши, готовы расплакаться и бѣжать къ своей мамѣ съ жалобой. Вотъ такая-то, экспромтомъ собранная, разношерстная толпа ребятъ изображаетъ изъ себя учениковъ школы.

Вдругъ входитъ нашъ учитель, хватившій уже шкаликъ для храбрости, и, вполнѣ довольный, что все-таки уладилъ кое-какъ дѣло, начинаетъ ихъ учить обращенію съ начальствомъ: нѣкоторымъ военнымъ замашкамъ, отвѣтамъ, подтвержденіямъ и т. п., словомъ, много насообщалъ разной чепухи, давно извѣстной однимъ и совершенно новой для другихъ.

Нашъ бѣдный педагогъ такъ увлекся своимъ наставленіемъ, что не замѣтилъ отсутствія столовъ и безобразной обстановки избы. Столовъ не притащили,—ключа отъ магазина не могутъ найти, а вахтеръ—какъ на грѣхъ, за сѣномъ ухалъ. Сѣсть ребятамъ не на что, и они какъ-то странно скучились толпою въ углу, выражая своими лицами какой-то глупый испугъ. Сама же обстановка избы еще ужаснѣе: тутъ въ

одномъ углу кринка со сметаною и сѣвало со пшеномъ, въ другомъ—большая деревянная ступка съ такимъ-же неуклюжимъ толмачемъ, тамъ—цѣлый ворохъ кудели на печкѣ, а здѣсь, передъ носами ребятъ повѣшена на стѣнѣ вымазанная дегтемъ шлея. Вообще, присутствіе постороннихъ предметовъ придавало избѣ крайне безпорядочный видъ, что совсѣмъ не замѣчалось Родіономъ Ивановичемъ, благодаря суетѣ.

Проходитъ нѣсколько минутъ ожиданія, и въ сопровожденіи поселковыхъ властей приходитъ штабъ-офицеръ, съ цѣлю узнать успѣхъ учебнаго дѣла. Что-же въ избѣ представляется его глазамъ? Куча большихъ и малыхъ ребятъ, прижавшихся въ углу избы, и учитель, вытянувшійся въ струнку, въ своемъ длинномъ, порыжѣломъ пиджако-сюртукѣ.

— „Здраю желаю, ваше высокоблагородіе!“—говорятъ ученики вмѣстѣ съ учителемъ. Офицеръ первымъ долгомъ, оглянувъ избу и протянувъ какъ-то странно слово „здравствуйте“, обращается къ учителю съ вопросомъ: „Что же это у тебя, Козлятинъ, ученики, точно испуганные бараны въ овчарникѣ? Гдѣ-же столы? Доски и книги гдѣ?“

— „Въ школѣ все, ваше высокоблагородіе!—отвѣчаетъ Родіонъ Ивановичъ.—„А это что у тебя за помещеніе? развѣ не школа?“—„Никакъ нѣтъ! У насъ на этой недѣлѣ, значить, печку поправляютъ въ школѣ, такъ мы на время перестали грамотой заниматься. А какъ я узналъ, что ваше высокоблагородіе ѣдетъ, такъ и собралъ учениковъ хоть въ эту избу, чтобы вы могли ихъ осмотрѣть!“

— „Мнѣ не осмотрѣть ребятъ нужно было, а просто повѣрить, что и какъ они у тебя знаютъ! Вмѣсто этого ты мнѣ показываешь грязную избу и кучу напуганныхъ ребятъ.“

А что давно ребята собрались сюда?“— „Часа четыре, ваше высокоблагородіе,“—отвѣчаетъ Родіонъ Ивановичъ и, желая показать свое усердіе, прибавляетъ къ полчаса три съ половиною.

— „И все это время меня дожидаетесь?“—спрашиваетъ офицеръ.

— „Такъ-точно!“

— „Ну, скажи, пожалуйста, есть-ли у тебя умъ, Козлятинъ? Держишь ты цѣлыхъ четыре часа на ногахъ малыхъ ребятъ и безъ толку!“

Ну, что я ихъ буду спрашивать, когда у нихъ ни книгъ, ни бумаги, ничего нѣтъ?“

— „Что угодно, ваше высокоблагородіе!“—отвѣчаетъ учитель.

— „Ну, Козлятинъ, я вотъ второй разъ вижу у тебя неаккуратность,—то у тебя пожаръ въ школѣ былъ, то у тебя печку поправляютъ; смотри, братъ!“—Сдѣлавъ небольшое внушеніе учителю, офицеръ уходитъ, сожалья о томъ, что не пришлось спросить учениковъ.

Большую частію, вотъ такимъ образомъ проходилъ всякій проѣздъ какого-либо офицера, а если и бывала повѣрка, то ограничивалась спрашиваніемъ двухъ молитвъ, или же учитель заставлялъ давно грамотнаго ученика читать что-нибудь изъ житія св. великомученицы Варвары. Выслушавъ подобныя отвѣты учениковъ, офицеръ вполне удовлетворяется, говоритъ „спасибо“, повертывается и выходитъ вонъ.

Такія школы, учителя и ревизоры существовали на Війсвой казачьей линіи цѣлыхъ десять лѣтъ и въ результатѣ принесли много вреда тѣмъ, что приучили народъ легко относиться къ школьному дѣлу, такъ какъ всѣ некрасивыя продѣлки сходили съ рукъ; еще не много-бы времени, и воцарилась-бы пословица: „стыдъ не дымъ—глаза не ѣсть“.

А. Е.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Одна изъ казанскихъ газетъ дѣлаетъ разборъ и оцѣнку недавнимъ замѣчаніямъ, сдѣланнымъ однимъ петербургскимъ писателемъ о „литературности“ и „нелитературности“ провинціальныхъ изданій. Возраженіе это весьма вѣско и

дѣльно. Такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о сибирской печати, то не считаемъ нужнымъ скрывать его отъ сибирскихъ читателей тѣмъ болѣе, что неправильно формулированный и высказанный слишкомъ легко приговоръ петербургскаго писателя можетъ дать нѣкоторымъ заинтересованнымъ изданіямъ поводъ истолковывать его въ свою пользу. Вотъ что мы прочли въ „Казанск. Вирж. Листкѣ“:

«Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ «Недѣли» г. Я. Абрамовъ вздумалъ сказать нѣсколько словъ о провинціальной печати. Авторъ, какъ и слѣдовало ожидать, признаетъ за послѣдней не-маловажное значеніе. Но онъ въ то же время, разумѣется, усматриваетъ значительные недостатки въ нѣкоторыхъ органахъ нашей провинціальной прессы. Одинъ изъ такихъ значительныхъ недостатковъ есть ихъ «нелитературность» — недостатокъ, отъ котораго не избавлены и столичныя газеты, напр. «Русск. Курьеръ». «Нелитературность» органа, по мнѣнію г. Абрамова, такой большой недостатокъ, что можетъ оказать вліяніе на распространенность изданія и можетъ даже вызвать его смерть. Здѣсь, ради примѣра, авторъ касается судьбы сибирскихъ газетъ.

«Что разумѣетъ г. Абрамовъ подъ «литературностью» и «нелитературностью» какого-либо органа? Почему одно изданіе онъ назоветъ весьма «литературнымъ», другое столь-же «нелитературнымъ»? Что составляетъ содержаніе этихъ двухъ эпитетовъ? Короче говоря, въ какомъ смыслѣ онъ ихъ употребляетъ? У насъ принято говорить: газета ведется живо и газета ведется сухо. Помимо этого часто говорится, что такая-то, имя рекъ,—пустая газета, а такая-то —серьезная. Въ первомъ случаѣ на изданіе смотрятъ со стороны его формы, со стороны его вѣншей отдѣлки. Во второмъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ содержаніемъ, съ тѣмъ, что обсуждаетъ и имѣетъ по своей программѣ обсуждать такое-то изданіе. Г. Абрамовъ, очевидно, склоненъ назвать «литературной» ту газету, которая ведется, какъ говорятъ, живо. Но откажетъ-ли г. Абрамовъ въ этомъ эпитетѣ «Русскимъ Вѣдомостямъ», которыя ведутся далеко не живо? Назоветъ-ли онъ этотъ почтенный органъ «нелитературно» ведущимся изданіемъ? «Недѣля», та самая «Недѣля», въ которой сотрудничаетъ Я. Абрамовъ, «литературно-ли» ведущееся изданіе въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ употребляетъ это слово авторъ по отношенію къ провинціальнымъ газетамъ?.. Не безъ эффекта на подписчиковъ можно цѣлые десятки лѣтъ писать о прекрасныхъ ножкахъ балеринъ, сочинять фельетоны на низменные темы, угощать честную публику анекдотами клубничнаго свойства, врать, сплетничать, наушничать. Какъ назоветъ г. Абрамовъ такой образъ дѣйствій?—Смѣю думать, что г. Абрамовъ назоветъ его развратомъ мысли, развратомъ печатнаго слова, но не «литературнымъ» веденіемъ изданія.

Думаемъ, что г. Абрамовъ, сортируя всѣ наши газеты на «литературно» и «нелитературно» издающіяся, долженъ руководиться не одной вѣншностью, но также и ихъ содержаніемъ, не тѣмъ только,—правильно-ли по грамматикѣ выражаются сотрудники, скоро или не скоро можно найти подлежащее и сказуемое въ предложеніи, не тѣмъ только, что въ газетѣ много отдѣловъ и отдѣлы все разнообразны, а и тѣмъ, какіе это отдѣлы, о чемъ они говорятъ. Словомъ, г. Абрамовъ долженъ въ этомъ дѣленіи принимать въ расчетъ двѣ вещи,—то, куда ведетъ своихъ подписчиковъ газета, и то, какъ она ведетъ. Мало того, чтобы исполненіе программы было безокоризненно, нужно, чтобы и самая программа была хороша. Послѣднее прежде перваго, качество программы должно стоять на первомъ мѣстѣ, а потомъ ужъ исполненіе ея. Изданіе, прекрасно выполняющее дурную, вредную программу, не можетъ заслужить нашихъ симпатій; напротивъ, намъ должно быть грустно, досадно, что дурная, вредная программа выполняется безупречно и, слѣдовательно, можетъ рассчитывать на успѣхъ.

Три сибирскія газеты... служили своему краю. Г. Абрамовъ можетъ въ этомъ убѣдиться, пересмотрѣвъ ихъ за нѣсколько лѣтъ. Онъ увидитъ, чего хотѣли «Восточное Обозрѣніе», «Сибирь» и «Сибирская Газета»; кромѣ этого, г. Абрамовъ долженъ вспомнить объ умственной и нравственной высотѣ того общества, къ которому онъ первыя обратились. Нужно было хоть какъ-нибудь расшевелить стоячее болото, надо было дать тол-

чекъ, чтобъ среди невозмутимаго болота образовалось хоть одно теченіе. Имѣть дѣло приходилось съ упорной апатіей, съ круглымъ невѣжествомъ и съ многими другимъ, о чемъ мы съ вами, г. Абрамовъ, какъ обыватели Европейской Россіи, давно уже забыли. Три газеты дружно повели это дѣло, дѣло просвѣщенія дикой Сибири, дѣло борьбы съ сибирскимъ невѣжествомъ. Враги гласности,—люди всевозможныхъ профессій, до тѣхъ поръ тихо и мирно обдѣлывавшіе свои дѣлишки, — хватились за разныя орудія: тутъ и намъ съ вами, г. Абрамовъ, знакомая диффамация, тутъ и обвиненія въ намѣренно лживыхъ извѣстіяхъ, тутъ многое другое.

Но время, конечно шло; кругъ читателей сибиряковъ увеличивался, хотя и безъ твердыхъ умственныхъ и нравственныхъ устоевъ, которые бы дали возможность отличать друга отъ врага. Явился интересъ къ печатному слову явилось желаніе знать, что дѣлается въ Россіи, въ Европѣ, въ Америкѣ. Въ это время появленіе органа съ разнообразными рубриками, съ безпечной веселостью лавочника, предвкуснаго популярности и богатства, какъ нельзя болѣе своевременно, ибо вкусы не выработаны, доброкачественныя идеи не въ силѣ, а въ лавочкѣ—чего хочешь, того и просишь. Въ такое-то время вырастаетъ на свѣтъ Божій органъ Василя Петровича Картамышева, выдержавшаго напоры судьбы, Василя Петровича Картамышева, который умѣетъ выйти сухимъ изъ воды, потому—дѣло бывалое. *) Лавочка открыта, на видномъ мѣстѣ красуются разныя приманки, покупатель соблазняется, Василій Петровичъ сияетъ, а г. Абрамовъ, не въ обиду ему будь сказано, одобряетъ. «Сибирскій Вѣстникъ» беретъ не къ лицу своему роль цивилизатора, Картамышевъ и К^о облачаются въ мантии культуртрегеровъ, имъ содѣйствуютъ—друзья, его поддерживаютъ. Газета издается...

Зналъ-ли все это г. Абрамовъ, когда производилъ въ чинъ «литературно» ведущагося органа «Сибирскій Вѣстникъ»? Нѣтъ, онъ очевидно, этого не знаетъ. Но онъ обязанъ былъ знать, что «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ три раза въ недѣлю, а вытѣсняемые имъ другіе сибирскіе органы разъ въ недѣлю, что,

*) Къ сожалѣнію дѣло не въ одномъ Вас. Петр. Картамышевѣ, но въ артистахъ, скрывающихся за нимъ, которые «даже фамиліи не могутъ предъ частнымъ приставомъ заявить».

несомнѣнно, для распространенія изданія имѣетъ большое значеніе, въ особенности среди сибирскаго общества, возмѣвшаго желаніе слышать и знать про Европу, Россію, Америку; чѣмъ свѣжѣ новости, тѣмъ лучше, тѣмъ больше шансовъ на успѣхъ газеты, на ея распространеніе.

Еслибъ г. Абрамовъ зналъ, почему «Сибирская Газета» не издавалась три раза и ограничивалась въ удовлетвореніи своихъ подписчиковъ разсылкою телеграммъ (въ дополненіе, конечно, одного № газеты въ недѣлю), то онъ былъ-бы въ раздѣчъ почетныхъ отзывовъ болѣе остороженъ, и, зная г. Абрамова по другимъ статьямъ, напечатаннымъ напр. въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ», надѣемся, что въ число «литературно» издающихся газетъ попали бы другія сибирскія газеты, а не «Сибирскій Вѣстникъ». Пѣтъ въ одну дудку съ Василюмъ Петровичемъ Картамышевымъ не трудная штука, но никто изъ трехъ редакторовъ «не литературно» издающихся трехъ органовъ Сибирской печати не соглашался, ибо—почета изъ того никакого не произошло. Можно вести одну линію съ г. Картамышевымъ, но для этого надо пренебречь своей собственной персоной, и потомъ ужъ удариться во все тяжкія... Живи и наслаждайся. И Картамышевъ живетъ и наслаждается. Торговля идетъ бойко, покупатели заходятъ, вывѣска прельщаетъ и только нѣтъ-нѣтъ, да и сверкнетъ...

Въ заключеніе этой замѣтки говорится:

«Мы скорѣе пожелаемъ для Россіи и для Сибири изданій «топорной работы», о которыхъ г. Абрамовъ упоминаетъ, чѣмъ «литературно» издающийся «Сибирскій Вѣстникъ» и ему подобныя. Лучше—доброкачественная идея въ «топорной работѣ», чѣмъ злокачественная—въ «литературномъ» изданіи. Лучше низкопробное золото, чѣмъ высокопробная мѣдь.

Сейчасъ пока мы считаемъ неумѣстнымъ вырисовывать г. Абрамову физиономію «Сибирскаго Вѣстника». Будемъ надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ уважаемый авторъ познакомится съ ней изъ болѣе авторитетныхъ источниковъ, чѣмъ мы», говорить «Казанскій Листокъ».

Съ своей стороны по поводу этой замѣтки мы считаемъ долгомъ прибавить отъ себя, что упреки г. Абрамову должны быть значительно смягчены. Какъ увѣряютъ насъ, къ чести этого писателя онъ и не думалъ хвалить «Сибирскаго Вѣстника» и предпочитать его другимъ изданіямъ.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ДОБРОДУШНАГО СИБИРЯКА.

(Ф Е Л Ь Е Т О Н Ъ).

Я лежалъ усталый и утомленный въ своемъ кабинетѣ; на столѣ валялась смятая замшевая перчатка, а на коврѣ хлысть. Мнѣ казалось, что я только что расчитался съ врагомъ, выполнивъ весьма непріятную операцію. На душѣ, однако, не было чувства удовлетворенія, довольства,—напротивъ, послѣ прилива гнѣва, послѣ минутной вспышки ощущалась реакція, какая-то истома и непріятное чувство гадливости; являлась потребность забыться, отвлечься, перенестись въ какой либо другой міръ, къ болѣе дорогимъ предметамъ, къ лучшимъ воспоминаніямъ, чувствовалась потребность дать отдыхъ душѣ. Она искала любви и міра, дружескаго слова, мягкихъ и нѣжныхъ аккордовъ.

Ощущеніе мое было, однако, только аналогичное съ тѣмъ, какому я его уподобилъ; на самомъ дѣлѣ я никуда изъ кабинета не выходилъ, личной непріятной встрѣчи съ врагомъ не имѣлъ, я не осквернилъ себя никакимъ насиліемъ, перчатка моя была чиста и хлысть, устранившій мою охотничью собаку, пока не касался литературнаго Расплюева, котораго и такъ достаточно бьютъ по трактирамъ.

Нѣтъ, я не упускалъ еще себя до подобныхъ столкновеній.

Напротивъ, я отошелъ только что отъ стола, заваленнаго корреспонденціями, статьями, журналами, корректурами и полученными газетами самаго разнообразнаго свойства. Одни изъ нихъ я тщательно прибралъ и положилъ въ папки, чтобы соединить въ фоліонты, другіе смятые бросалъ въ уголь, такъ какъ это былъ тотъ хламъ и тѣ шантажные листки нашихъ «культуртрегеровъ», которые возбуждали во мнѣ чувство безразличности, желчи и отвращенія. Какая скучная работа разбираться съ ними! Я долженъ сознаться, что я выполняю ее не безъ внутренняго отвращенія. Сегодня я также принужденъ былъ погрузиться въ эту грязную работу и расчитаться съ литературной клеветой и шантажемъ. Я бросилъ съ досадою перо и потушилъ свѣчи на письменномъ столѣ, такъ какъ изъ-за портьеръ пробирался уже свѣтъ ранняго утра. Ночь журналиста близилась къ концу, хотя нервное возбужденіе не навѣвало сна, а скорѣе отгоняло его. Свѣтъ зеленой лампы еще скользилъ по письменному столу, портьерамъ и книжнымъ полкамъ; та часть кабинета, куда я удалился, былъ полутемнѣнъ. Здѣсь висѣла височная лампа съ розовымъ матовымъ стекломъ, свѣтъ которой иногда успокаиваетъ мои нервы.

Я забылся. Послушное воображеніе переносило меня отъ пошлой и гнусной дѣйствительности въ даль воспоминаній.

Пронеслась какая-то знакомая зеленая даль; я несусь на тройкѣ, а кругомъ голубое небо, съ плавающими бѣлыми лѣтними облаками, точно рядъ сплетающихся руками, бѣло-мраморныхъ боговъ на голубомъ плафонѣ. Вотъ среди зелени мелькнули знакомые незабудки и алый піонъ. Выступилъ лѣсъ. Вотъ и опять я въ тайгѣ. Огромные лиственницы, коверъ огромныхъ папоротниковъ, верховая лошадь колеблется на жердочкахъ болота и тянется схватить сочную головку какого-то вонючаго растенія. Знакомая тишина дѣственного лѣса, его безмолвіе, спокойная торжественность...

А потомъ все смѣнилось. Что это за мотивъ слышится,—веселый, бойкій, гудитъ рожокъ, флейта и барабанъ? Что эта за милая, знакомая пѣсенка, полная дѣтскаго веселья и беззаботности? Вѣдь, это была музыка, которую я слышалъ изъ маленькаго парусиннаго балагана бѣдныхъ комедіантовъ, выѣзжая изъ итальянскаго городка, близъ освѣщеннаго вокзала, когда синѣли въ чудной дымкѣ долины С. Готарда. Пахло ароматомъ южныхъ цвѣтовъ, кущи нѣжной зелени, выступилъ залитый электрическимъ свѣтомъ piazza del Duomo... Вотъ мелькаетъ затѣмъ рядъ итальянскихъ городковъ,—Туринъ, его освѣщенные бульвары, гдѣ у каждаго кафе сіяли огни и раздавалась музыка, вотъ темные бульвары съ южной зеленью, рѣка въ темнотѣ, изъ-за которой несется какой-то торжественный хоръ, точно гимнъ монаховъ изъ оперы, а потомъ развернулась Флоренція, роскошная, освѣщенная солнцемъ, мраморные дворцы и статуи; тихо катилась желтая Арно. Я иду: освѣщенная улица, гурьбы гуляющихъ итальянцевъ, среди тихой голубой ночи вспыхиваютъ въ темнотѣ потѣшныя огоньки цвѣтныхъ свичекъ и вдругъ темный переулочекъ, гдѣ въ кучкѣ музыкантовъ дрожитъ и льется какой-то теноръ влюбленной аріей. Боже мой, да, вѣдь, эта южная серенада! Я слѣшу туда и вдругъ вмѣсто красиваго итальянца вижу окруженнаго толпою сѣдаго странствующаго музыканта, который костлявыми пальцами извлекалъ аккорды, а изъ груди его несется молодая, страстная арія... А потомъ вдругъ разостлалось Лаго-Комо, роскошное, съ нѣжной воздушной перспективой, точно фантастическими горами, которые художникъ едва намѣтилъ въ тонкихъ голубыхъ абрисахъ. Я плыву въ лодкѣ и смотрю на эти обольстительно зеленыя воды, на эту гладь, залитую южнымъ солнцемъ, а лодочникъ мнѣ рассказываетъ одну изъ грибальдійскихъ эпопей. Вонъ тамъ была австрійская тюрьма, но и она теперь сіяла весело на солнцѣ, какъ отошедшій въ вѣчность когда-то страшный призракъ.

А потомъ воображеніе нарисовало другое озеро и другую картину. Здѣсь не было того мягкаго, южнаго колорита, суровыя горы и темныя хвойныя лѣса спускались къ озеру. Перспектива была громадна, все было грандіознѣе, самое озеро походило на море, большія волны плескали на берегъ изъ красивыхъ гранитовъ и сверлили скалы; шумъ этой волны былъ грозенъ и внушителенъ. Здѣсь все поражало размѣрами, своей грандіозностью; все подавляло суровымъ величіемъ и оригинальностью. Неизмѣримая глубина этого озера, вулканическая его обстановка, несущаяся изъ него широкая холодная рѣка, прозрачная, съ зеленымъ цвѣтомъ водъ, дикія скалы и таинственный шаманскій камень при истокѣ этой рѣки...

Тамъ, за дальнимъ моремъ-озеромъ, среди суровыхъ и

унылыхъ горъ также видѣлась тюрьма. Это были уже родныя картины. Я стою на берегу этого озера, смотрю въ его даль и ширь, какъ въ будущность моей загадочной родины, я слушаю таинственный шумъ этихъ набѣгающихъ волнъ, выносящихъ пока мелкозернистый гранитъ, и въ шумѣ этомъ стараюсь прочесть, что пророчить волна этого вулканическаго озера.

Безмолвный, точно прикованный, я стою на берегу и жду отвѣта, а солнце скрылось,—свинцовое небо, кругомъ разорванныя тучи и дикій крикъ чайки.

Такъ проходили и мѣшались въ моемъ воображеніи рядъ сценъ и картинъ, недавно еще мною видѣнныхъ. Среди массы обыденной, докучливой журнальной работы мнѣ не было даже времени достаточно остановиться на нихъ и передать все впечатлѣнія. Только въ свободныя минуты я отдыхаю на нихъ. Докучный молотъ жизни назойливо стучитъ и отрываетъ меня, мои мечты и поэзія, какъ легкія фантомы, пугливо исчезаютъ при появленіи дневной суеты и открываемыхъ кабаковъ; они обрываются, какъ та итальянская пѣсенка, которая оборвалась подъ шумъ увлекавшаго меня вагона.

Тѣмъ не менѣе, послѣ утомительной работы я возвращаюсь къ нимъ. Часто понемногу воображеніе переноситъ меня къ дальнимъ воспоминаніямъ милаго дѣтства. Тогда возникаетъ предо мною знакомое дѣтское лицо моей дикарки. Я вижу его подъ лучезарнымъ блескомъ роднаго солнца въ скромномъ вѣнкѣ изъ полевыхъ цвѣтовъ. Это первая любовь моя.

Вотъ и сегодня, точно изъ темной рамы воспоминаній выступило оно, и мнѣ припомнилось все,—и наше счастье, и наши бѣды и наша разлука.

Сегодня я хотѣлъ воскресить нашъ романъ. Я сѣлъ къ своему дневнику и сталъ писать. Сцены за сценами возставали изъ воспоминаній. По мѣрѣ того, какъ они охватывали меня, исчезло волненіе, негодованіе, желчь; бурныя звуки души моей смолкли, ночь бѣжала, я чувствовалъ около себя близкое дорогое существо, стоявшее невидимой тѣнью, звучали старыя пѣсни юныхъ восторговъ и дышали своимъ нѣжнымъ запахомъ знакомыя цвѣты.

И чудилось, что отлетѣлъ мракъ ночи, голубое небо сверкало опять надъ нами, какъ встарь знакомый старый садъ, знакомое лицо и сладкій, тихій шопотъ. Неужели мы опять съ тобой? Конецъ тоски, разлуки, свиданія часъ насталь, и все слилось въ порывѣ отрадныхъ слезъ, безсчетныхъ поцѣлуевъ, надеждъ, исполненныхъ священныхъ упованій, и сладкихъ грезъ и пламенныхъ молитвъ...

Добродушный Сибирякъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Изъ Софіи телеграфируютъ, что Поповъ, Славейковъ и митрополитъ Климентъ подвергнуты домашнему аресту. Здѣшній гарнизонъ значительно усиленъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, Турція нацѣлена занять своими войсками балканскіе проходы. Въ день, назначенный для выборовъ, будутъ сосредоточены въ придунайскихъ городахъ значительныя военныя силы. Въ Албаніи возникли серьезныя беспорядки. Небольшія вооруженныя банды все еще держатся въ южно болгарскихъ округахъ, гдѣ ихъ энергически преслѣдуютъ. Нѣсколько человѣкъ перешли чрезъ сербскую границу близъ Тырна.

Съ румынской и турецкой границъ доносятъ, будто болгарскіе эмигранты совмѣстно съ членами оппозиціонной партіи затѣваютъ безпорядки въ нѣсколькихъ пунктахъ страны. Представители Англій и Италіи посѣтили Радослава, что дало поводъ къ различнымъ толкамъ и предположеніямъ.

— Ходятъ слухи о предстоящемъ заключеніи союза средиземноморскихъ державъ. Лига эта будетъ имѣть также характеръ и таможеннаго союза. Изъ Массоны сообщаютъ о бывшей тамъ аванпостной стычкѣ, въ которой итальянцы потерпѣли поражение. Вице-президентъ итальянской палаты депутатовъ заявилъ, что Италія, не смотря на союзъ свой съ Германіей, ни въ какомъ случаѣ не станетъ воевать съ Франціей. Италія старается препятствовать заключенію англо-французскаго соглашенія по вопросу о нейтрализаціи Суэзскаго канала. вмѣстѣ съ тѣмъ, она рѣшилась поддерживать виды Испаніи на Марокко и препятствовать распространенію тамъ французскаго вліянія.

— Танжеръ, 26-го сентября. Въ виду возможности катастрофы, предстоящихъ вслѣдствіе кончины султана, обнаруживаются соперничающія стремленія представителей Испаніи, Италіи и Франціи. Ожидаются военныя суда этихъ трехъ державъ. Правительство короля Гумберта посылаетъ въ мароккскія воды нѣсколько военныхъ судовъ для огражденія интересовъ итальянскихъ подданныхъ на случай безпорядковъ, которыхъ ожидаютъ, если мароккскій султанъ не оправится отъ тяжелой своей болѣзни.

— Генераль Каффарель корсиканецъ, принадлежавшій къ придворному штату императора Наполеона III, обвиняется въ сообщеніи своимъ знакомымъ, надъ какимъ, именно, корпусомъ будетъ произведенъ опытъ пробной молилизаціи, что и послужило основнымъ матеріаломъ для разоблаченій появившихся въ свое время въ «Figaro». Газеты «Intransigeant», «Petit Paris» и «Siècle» запрещены въ Эльзасъ-Лотарингіи. Въ редакціи газеты «Intransigeant» открыта подписка на пенсію вдовѣ Бриньона, убитаго германскимъ рядовымъ Кауфманомъ. Сама редакція внесла 1,200 франковъ и заявляетъ о нежеланіи вдовы принимать какую-нибудь ничтожную милостыню отъ нѣмцевъ. По извѣстіямъ изъ Парижа и Лондона, вслѣдствіе разногласій, возникшихъ между мадагаскарскимъ первымъ министромъ и французскимъ министромъ-резидентомъ, министръ-резидентъ спустилъ свой флагъ и пригрозилъ своимъ отъѣздомъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, можно ожидать примиренія. Мадагаскарскій министръ иностранныхъ дѣлъ отправленъ въ ссылку. По свѣдѣніямъ газеты «Soir», двумъ французскимъ броненосцамъ уже предписано идти въ Танжеръ. Газета «Temps» констатируетъ полное соглашеніе между Франціей и Испаніей относительно случайностей, которыя могли бы послѣдовать въ Марокко, если тамъ умретъ нынѣшній султанъ.

— Переговоры по поводу послѣдняго пограничнаго инцидента пріостановились; но германское правительство, не выжидая окончанія слѣдствія, рѣшилось вознаграждать семейство Бриньона. Это ловкая мѣра, которая избавляетъ Германію отъ необходимости признать свою вину. Смерть Бриньона послѣдовала вслѣдствіе несчастной случайности; о ней сожалѣютъ съ человѣческой точки зрѣнія; послѣ Бриньона остались вдова и дѣти, и имъ хотятъ помочь просто по чувству великодушія. По отношенію къ г. Ванжену поступили бы точно такъ же, еслибъ онъ не былъ богатъ и напередъ не отказался отъ всякаго вознагражденія. Дѣйствуя такимъ образомъ, германское правительство ставитъ себя въ болѣе выгодное положеніе для веденія переговоровъ.

— Въ главнѣйшихъ городахъ Германіи производится въ настоящее время перепись проживающихъ тамъ русскихъ подданныхъ. Съ этою цѣлью канцелярія русскаго консульства въ Берлинѣ потребовала у всѣхъ русскихъ подданныхъ, проживающихъ въ Берлинѣ, предъявленія ихъ паспортовъ; въ Дрезденѣ же, какъ сообщаетъ «Kurf Warsz», мѣстные полицейскія власти совмѣстно съ русскимъ консульствомъ производятъ уже перепись.

— Гладстонъ, принимая депутацію, поднесшую ему подарки и адресъ, высказалъ, что будущіе парламентскіе выборы дадутъ совершенно другой результатъ. „Ирландскаго вопроса,—сказалъ онъ, между прочимъ,—нельзя отлагать на слишкомъ долгое время. Полиціи не слѣдовало бы вмѣшиваться въ политическіе митинги, какъ это часто случалось въ послѣднее время. Нужно надѣяться, что это больше не повторится“.

— Въ Гайдъ-паркѣ состоялась сегодня манифестація рабочихъ,

въ которой принимали участіе около 4,000 человекъ изъ различныхъ городовъ, болѣею частью рабочіе сахарныхъ заводовъ. Вотировано было нѣсколько резолюцій, высказывающихся противъ сахарныхъ премій и требующихъ обложенія иностранныхъ товаровъ охранительными пошлинами. Въ произнесенныхъ на митингѣ рѣчахъ, выставлялось на видъ, что вслѣдствіе сахарныхъ премій до 50,000 рабочихъ остались безъ занятія.

Въ „Vossische Zeitung“ телеграфируютъ изъ Лондона: „Въ Темплъ-комбѣ (въ Сомерсетѣ) состоялся митингъ, на который собралось 20,000 человекъ. Послѣ рѣчи Морлея принята была резолюція, въ которой рекомендуется выбирать въ парламентъ только такихъ людей, которые поддерживаютъ Гластона въ его справедливомъ заступничествѣ за Ирландію“.

— Въ телеграммѣ газеты „Temps“ изъ Рима высказывается предположеніе, что кромѣ вопроса объ отношеніяхъ къ Ватикану, г. Криспи въ бесѣдѣ съ княземъ Бисмаркомъ коснулся вопроса о развитіи итальянскаго вліянія въ Средиземномъ морѣ и въ вознагражденіе за вѣрность Италіи союзу требовалъ поддержки Германіи политикѣ расширенія сферы вліянія Италіи въ Египтѣ, Триполисѣ и Албаніи. Въ заключеніе „Temps“ выражаетъ увѣренность, что за свиданіемъ князя Бисмарка съ г. Криспи послѣдуютъ довольно серьезныя событія.

— Итальянскій министръ-президентъ Криспи, въ бесѣдѣ съ однимъ изъ сотрудниковъ „Frankfurter Zeitung“, сообщилъ, что въ Фридрихсруэ даже и не возбуждался вопросъ о примиреніи итальянскаго королевства съ Ватиканомъ. Италія, по словамъ Криспи, не сочувствуетъ восточной русской политикѣ и симпатизируетъ, напротивъ того, Болгаріи.

— По свѣдѣніямъ „Journal des Débats“, Криспи во время пребыванія своего въ Фридрихсруэ подписалъ особое отдѣльное италяно-германское соглашеніе. „Temps“, съ своей стороны, поясняетъ, что князь Бисмаркъ обѣщаль отъ имени Германіи содѣйствовать осуществленію итальянскихъ видовъ въ Египтѣ, Триполи и Албаніи.

— Датская королевская чета, сообщаютъ изъ Копенгагена, со всѣми августѣйшими своими гостями присутствовала сегодня при закладкѣ пріюта для малолѣтнихъ дѣтей въ городскомъ кварталѣ Нерребро.

— Газета „Kreuzzeitung“ телеграфируютъ изъ Брюсселя, что императоръ бразильскій не вступитъ вновь въ управленіе государствомъ и что отреченіе его отъ престола въ пользу старшей дочери состоится, будто бы, къ концу года.

— Землетрясеніе продолжается. Въ Коринѣской области причинены серьезныя поврежденія.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 33-го сентября опубликованъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ относительно преобразования и улучшенія личнаго состава полицейскихъ урядниковъ. Къ циркуляру приложены инструкціи, коими точно опредѣлены обязанности урядниковъ; сверхъ того разслано отдѣльно приложение къ инструкціи, въ которой изъясняется списокъ преступленій, должствующихъ обращать вниманіе урядниковъ. Циркуляръ говоритъ, что въ этотъ списокъ не вошли преступленія противъ вѣры, нѣкоторые виды преступленій государственныхъ, преступленія противъ порядка управленія и правъ семейственныхъ, проступки противъ доходовъ казны, такъ какъ эти преступленія по своему составу не доступны пониманію и оцѣнкѣ лицъ, не стоящихъ на высокой степени развитія. Контингентъ урядниковъ преимущественно долженъ пополняться изъ грамотныхъ унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ запасъ.

— Новому Времени сообщаютъ, что въ непродолжительномъ времени будетъ разъяснено подлежащимъ мѣстнымъ учрежденіямъ, что мѣщанскія и крестьянскія общества имѣютъ право обращаться въ земскія учрежденія съ ходатайствомъ объ исключеніи изъ раскладки всѣхъ натуральныхъ повинностей, падающихъ на лицъ отсутствующихъ. Земскимъ учрежденіямъ въ то же время предполагается разъяснить, что подобныя ходатайства должны быть удовлетворены, если число отлучившихся дѣйствительно затрудняетъ общества въ отбываніи упомянутыхъ повинностей.

— Въ осеннюю сессію государственнаго совѣта будетъ разсматриваться выработанный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ проектъ

положенія о земскихъ начальникахъ. Обсужденіе его, по словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, потребуетъ цѣлаго ряда засѣданій, такъ какъ нѣкоторые министры и члены государственнаго совѣта представили весьма пространныя на него замѣчанія.

— Попечитель кievскаго учебнаго округа возбудилъ недавно вопросъ, какъ поступать, буде еврей, окончившій курсъ по естественному факультету, пожелаетъ перейти на медицинскій факультетъ и здѣсь продолжать свое образованіе? Должно ли къ таковымъ лицамъ примѣнять извѣстное постановленіе объ ограниченіи процента учащихся евреевъ на медицинскомъ факультетѣ, или не надо примѣнять? Министерство разрѣшило данный вопросъ въ томъ смыслѣ, что къ таковымъ лицамъ, т. е. окончившимъ уже курсъ высшаго образованія по одному изъ факультетовъ и снова поступающимъ на другой, не слѣдуетъ примѣнять постановленія объ ограниченіи процента учащихся евреевъ. По словамъ одесскаго листка Министерство народнаго просвѣщенія увѣдомило попечителя кievскаго учебнаго округа о томъ, какъ должно понимать слова „еврейскаго происхожденія“, по примѣненію къ студентамъ. Вопросъ этотъ возбужденъ попечителемъ вслѣдствіе того, что еврей, не попавшій въ университетъ на основаніи циркуляра о процентномъ ихъ отношеніи, приняли православіе и ходатайствовали о зачисленіи ихъ слушателями наравнѣ съ христіанами. Въ виду этого явилась необходимость испросить мнѣніе министерства о томъ, можно ли такихъ лицъ принять въ университетъ, или нельзя. Теперь эти лица уже приняты въ университетъ, и такимъ образомъ вопросъ разрѣшенъ въ ихъ пользу.

— Попечитель одесскаго учебнаго округа, г. Сольскій, по слухамъ, предложилъ начальникамъ гимназій доставить свѣдѣнія о примѣненіи новыхъ правилъ при бывшемъ въ августѣ приемѣ учениковъ, а также сообщить свои мнѣнія о томъ, не указала-ли практика дѣла на необходимость какихъ-нибудь измѣненій или смягченій въ новыхъ правилахъ приѣма въ гимназіи.

— До свѣдѣнія Рижскаго губернатора дошло, что нѣкоторые лютеранскіе церковные конвенты, безъ вѣдома попечителя учебнаго округа, постановили закрыть существующія въ ихъ приходкахъ лютеранскія приходскія училища, а школьныя зданія и земли отдать на надобности церквей. Въ виду того, что сказанныя школы съ принадлежащими имъ земельными участками находятся въ вѣдѣніи Дерптскаго учебнаго округа, а не церковныхъ властей, почему захватъ зданій и земель приходскихъ школъ со стороны церковныхъ властей является самоуправнымъ дѣйствіемъ, нарушающимъ права владѣнія школьнаго управленія, губернаторъ находитъ, что всѣ подобныя постановленія конвентовъ слѣдуетъ признавать незаконными и исполненію не подлежащими, а посему, циркуляромъ отъ 12-го сентября, и предписываетъ ордунаггерихтамъ строго наблюдать, чтобы зданія и земельные участки лютеранскихъ приходскихъ школъ не были захватываемы лютеранскими церковными властями, и, какъ скоро освѣдомятся о такомъ захватѣ, безоотлагательно принимать необходимыя полицейскія мѣры къ возвращенію школьныхъ земель и зданій въ подлежащее школьное управленіе.

— Въ непродолжительномъ времени откроется спеціальная коммиссія изъ представителей разныхъ вѣдомствъ для составленія проекта реформы опекунской части: предполагается установить общій для всей Имперіи законъ объ опекахъ и попечительствахъ, взаимныя дѣйствующія нынѣ законоположенія, допускающихъ значительныя отступленія изъ общаго закона о сиротскихъ и опекунскихъ дѣлахъ для губерній Черниговской, Полтавской и Бессарабской, Кавказа и Закавказскаго края, Западной и Восточной Сибири.

— Концессионный способъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ, какъ извѣстно, былъ совершенно оставленъ, и всѣ желѣзныя дороги за послѣднія шесть лѣтъ были сооружены непосредственнымъ распоряженіемъ правительства и на его средства. Нынѣ, въ видахъ возможнаго сокращенія расходовъ, снова хотятъ воротиться къ сооруженію желѣзныхъ дорогъ посредствомъ концессионнаго способа, съ той лишь противъ прежняго разницей, что правительство не будетъ вступать ни въ какія обязательства ни по гарантіи чистаго дохода, ни по кредитамъ и авансамъ при постройкахъ. И условія для сооруженія желѣзныхъ дорогъ частными лицами и обществами уже вырабатываются.

— Въ военномъ министерствѣ снова возбужденъ вопросъ о назначеніи казаковъ низовыхъ станицъ области Войска Донскаго на военную службу не въ строю полевыхъ донскихъ конныхъ

полковъ и батарей, а во флотѣ. Огромное большинство населенія станицъ, расположенныхъ по нижнему теченію Дона, занимается почти исключительно рыбнымъ промысломъ въ его устьяхъ и каботажемъ по Азовскому морю, и низовые донскіе казаки являются несравненно дучшими моряками, чѣмъ кавалеристами, Поэтому и имѣется въ виду организовать особую небольшую эскадру, на которой казаки будутъ получать спеціальную морскую подготовку.

— „Новости“ сообщаютъ, что уже сдѣланы распоряженія о включеніи Муромо-Казанской желѣзной дороги въ очередь путей, предположенныхъ къ сооруженію въ будущемъ году, а такъ какъ постройка ея потребуетъ значительныхъ затратъ, то и переговоры объ ассигновкѣ особаго кредита на подготовительныя къ ней работы уже начались. Дорога будетъ строиться правительствомъ.

— „Нов. Обзор.“ пишутъ со станціи Аджикабуль, отъ 19-го сентября: „Начиная въ двухъ верстахъ отъ станціи Аджикабуль, полотно дороги мѣстами совершенно уничтожено. Для исправленія пути собрано болѣе 1,000 человекъ туземцевъ и баталіонъ солдатъ. Всего испорченнаго пути семь верстъ. Правильное движеніе восстановлено раньше двухъ недѣль не будетъ, такъ какъ обводныхъ путей сдѣлать невозможно, а требуется совершенно заново сдѣлать насыпь и проложить путь.“

— Попечитель дерптскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Капустинъ, возбудилъ вопросъ о замѣнѣ нѣмецкихъ названій городовъ Прибалтійскаго края древними русскими именами.

— Уволенъ, согласно прошенію: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ Андреевскій.

— Въ Лейпцигѣ скончался профессоръ Харьковскаго университета Цѣнковскій.

— Постоянное чтеніе лекціи по новой каедрѣ географіи и антропологіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ начинается съ октября. Уѣзжавшій въ Швейцарію профессоръ, Э. Ю. Петри, на дняхъ вернулся изъ своей поѣздки.

— Извѣстный русскій ученый и метеорологъ А. И. Воейковъ, авторъ капитальнаго сочиненія о климатахъ земнаго шара, увѣнчанаго Русскимъ географическимъ обществомъ константиновской золотою медалью, назначенъ ординарнымъ профессоромъ Петербургскаго университета по каедрѣ физики и физической географіи.

— 21-го сентября въ Москвѣ происходила закладка новыхъ зданій университетскихъ клиникъ на Дѣвичьемъ полѣ. Мѣсто, отведенное для этихъ зданій, и склады матеріала занимаютъ болѣе полуверсты. Молебствіе совершалъ митрополитъ Іоанникій. При закладкѣ присутствовали: губернаторъ, попечитель округа, много почетныхъ лицъ, начальство университета, профессора и студенты. Послѣ молебствія попечитель округа, графъ Капнистъ, провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, встрѣченный громкимъ „ура“. Хоръ студентовъ исполнилъ гимнъ. На постройку клиникъ ассигновано болѣе двухъ милліоновъ.

— Засѣданіе пензенскаго военно-окружнаго суда по дѣлу объ убійствѣ крестьянами управляющаго имѣніемъ г-жи Тучковой, Станиславскаго, окончилось сегодня. Изъ 30 подсудимыхъ—14 признаны виновными въ умышенномъ убійствѣ и приговорены къ лишенію всѣхъ правъ и къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Волостной старшина и сельскій староста признаны виновными въ бездѣйствіи власти и приговорены къ лишенію всѣхъ особенныхъ и по состоянію правъ и отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе: первый на 3½ года, а второй—на 3 года. Остальные оправданы. Гражданскому истцу предоставлено право искать удовлетворенія въ гражданскомъ порядкѣ.

— Надняхъ въ Гельсингфорскомъ Александровскомъ университетѣ, на основаніи касающагося этого университета циркуляра, отъ 18-го іюня, собрали справки о тѣхъ студентахъ, которые не сдавали экзаменовъ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ и тѣмъ лишили себя права дальнѣйшаго пребыванія въ университетѣ. Таковыхъ оказалось 22 человекъ, которымъ въ видѣ льготы и предложено было въ кратчайшій срокъ заявить о своемъ желаніи или нежеланіи держать экзамены.

— 26-го сентября въ академіи художествъ происходило торжественное празднованіе 50-ти-лѣтняго юбилея Айвазовскаго. Торжество происходило въ конференцъ-залѣ. На праздникъ присутствовалъ министръ народнаго просвѣщенія Деляновъ и много высокопо-

ставленныхъ лицъ. Засѣданіе открылось ровно въ 12 часовъ. Открылъ его президентъ академіи, великій князь Владиміръ Александровичъ привѣтственной, обращенной къ юбиляру рѣчью и передалъ ему пожалованные Государемъ Императоромъ знаки ордена св. Владиміра 2-й степени. Вслѣдъ за тѣмъ конференцъ-секретарь Исеевъ прочелъ адресъ отъ академіи художествъ, избравшей юбиляра въ почетные члены и поднесшей ему золотую медаль съ его портретомъ. При прочтеніи Исеевымъ тѣхъ строкъ адреса, въ которыхъ говорилось объ избраніи Айвазовскаго въ почетные члены и поднесеніи ему медали, оркестръ заигралъ тушь, а великій князь-президентъ передалъ юбиляру дипломъ и медаль. Потомъ начался пріемъ депутацій, въ числѣ которыхъ были отъ эрмитажа, отъ общества поощренія художествъ, петербургскій и феодосійской думъ, армянской церкви, артистовъ русской драматической труппы, редакціи „Русской Старины“. Всѣхъ депутацій было 13. Ревельское художественное общество избрало Айвазовскаго въ почетные члены. Затѣмъ читались различныя письма и телеграммы. Въ числѣ телеграммъ были отъ великихъ князей Константина и Михаила Николаевичей, великой княгини Александры Іосифовны и принцессы Евгениіи Максиміліановны Ольденбургской. Айвазовскій въ прочувствованной рѣчи благодарилъ за оказанное ему сочувствіе и заявилъ, что картину „Пушкинъ на берегу моря“ онъ даритъ академіи. По окончаніи праздника въ академіи Айвазовскому былъ данъ торжественный обѣдъ, на которомъ присутствовало около 200 человекъ. Обѣдъ происходилъ въ помѣщеніи бывшаго художественнаго клуба. Залъ былъ роскошно декорированъ. Первый тостъ былъ превозглашенъ за Государя Императора, встрѣченный громкимъ и долго неумолкавшимъ „ура“; второй—за великаго князя президента, третій—за искусство. По возглашеніи третьяго тоста открылся занавѣсъ и взорамъ публики представился апофеозъ, изображавшій гения искусства, наяду, татарина и татарку. Произнесено было много рѣчей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го ОКТЯБРЯ вышла и разслана подписчикамъ X-я книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

СОДЕРЖАНІЕ: I. Русскіе избранники и случайные люди въ XVIII в. Сост. Гельбигъ.—II. Феодосій Яновскій, архіепископъ новгородскій, очеркъ. Сост. И. Я. Морозкинъ.—III. Ссылные и заточенные въ острогъ Соловецкаго монастыря въ XVI—XIX вв. Историч. очеркъ. Сост. М. А. Кочинъ.—IV. Очеркъ изъ исторіи крестьянскаго вопроса въ первой половинѣ XIX в. Сост. В. И. Семевскій.—V. Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Неиздан. его Стихотв. «Исповѣдь». Сообщ. Е. С. Некрасова.—VII. Воспоминанія Татьяны Петровны Пассекъ. (Окончаніе).—VIII. Первое десятилѣтіе с.-петерб. городскихъ начальныхъ училищъ на почвѣ столичнаго общественаго управления. (Оконч.). Сообщ. Д. Д. Семеновъ.—IX. Петербургская старина. Новости, объявленія и распоряженія правительства въ 1800 г.—X. Павелъ Ивановичъ Савваитовъ, юбилей его ученой дѣятельности, 1837—1887 г.—XI. Иванъ Константиновичъ Айвазовскій, полувековая годовщина его худож. дѣятельности, 1837—1887 гг.—XII. Историческіе документы, замѣтки и стихотв.: Замѣтка Петра I, сообщ. А. Ф. Кононъ.—М. В. Ломоносовъ.—А. В. Суворовъ.—Взятіе Очакова.—Прощеніе Павлу I.—Заплечные мастера.—Отшельникъ Феодоръ.—А. С. Пушкинъ.—Чаадаевъ.—Г. С. Батенковъ.—Н. М. Языковъ.—А. Полежаевъ.—Пѣсня.—Александра-Фленушка.—А. Кюлевій.—В. И. Даль.—Н. А. Добролюбовъ.—А. И. Никитскій.—С. Д. Дрожжинъ.—Стихотв. К. Р.—«Словарь къ Новому Завѣту».—XIII. Библиографическій листокъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ: I. Портретъ Михаила Юрьевича Лермонтова въ гробу; гравиръ художн. И. И. Матюшинъ.—II. Портретъ отшельника Федора.

Продолжается подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1887 г.

Девятнадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ г. ЦИНЗЕРЛИНГА на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиннаго двора. Въ Москвѣ подписка принимается въ книжномъ магазинѣ Мамонтова на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургѣ, Большая Подъяческая, д. № 7.

Изд.-ред. М. И. Семевскій.

Поступила въ продажу въ книжномъ складѣ „ПОСРЕДНИКА“ Больш. Конюшенная, д. № 5, въ кн. магазинѣ Понафидина и друг.

Опытъ періодическаго указателя книгъ для дѣтскаго и народнаго чтенія.

(Съ приложеніемъ списка лучшихъ лубочныхъ картинъ и примѣрныхъ библиотекъ въ 1, 2, 3, 5 и 10 рублей).

№ 1. 1887 г.

Ц. 3 коп.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продается

СЕЛЬСКІЙ КАЛЕНДАРЬ на 1888 г. Я. АБРАМОВА.

Со святыми на 3 года (1888, 1889 и 1890), съ портретомъ Государя Императора и многими рисунками. 140 слишкомъ колоннъ убористой печати. Цѣна 20 коп. Продается во всѣхъ книж. магазинахъ, лавкахъ и складахъ, въ столицахъ и провинціи. Выписывающіе отъ составителя (Спб., Невскі, 7 улица, д. 8, Я. В. Абрамову) не менѣе 100 книжекъ пользуются, смотря по желанію, или даровой пересылкой, или же уступкой по 5 коп. отъ каждой книжки. За пересылку платится по разстоянію (4 календаря съ упаковкой вѣсятъ 1 ф.)

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

С. Я. НАДСОНЪ.

Сборникъ журнальныхъ и газетныхъ статей, посвященныхъ памяти поэта, съ приложеніемъ портрета. Доходъ съ этого изданія назначается на надгробный памятникъ С. Я. Надсону. Спб. 1887 г. Ц. 1 р.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ; складъ книги. Малая Итальянская, д. № 24, кв. 3.

Въ кн. магазинѣ Риккера (Невск. пр. д. 14).

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

къ

ПРИМѢНЕНІЮ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА ВЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Составили Е. Кадія Л. Добостъ, переводъ со 2-го франц. изданія К. де-Шарьеръ. Ц. 3 р. 50. 1—2

Страхованіе приданого для дѣвушекъ.

Отцамъ, опекунамъ и вообще лицамъ, желающимъ обезпечить будущность дѣвушки, рекомендуется страхованіе приданого въ Страховомъ Обществѣ „Россія“.

Если, напримѣръ, желаютъ застраховать для двухлѣтней дѣвочки приданое въ 3,000 руб., имѣющее быть выданнымъ по достиженіи ею 18-лѣтняго возраста, то за такое страхованіе вносятъ въ Страховое Общество „Россія“ чрезъ каждые три мѣсяца премію въ 35 руб. 18 коп.

Въ случаѣ преждевременной смерти ребенка уплаченныя преміи возвращаются немедленно.

Общество „Россія“ при этомъ предоставляетъ страхователямъ участіе въ прибыляхъ. Ежегодно отчисляемая часть прибыли, вмѣстѣ съ накопившимися на нее процентами, выдается одновременно съ застрахованнымъ приданымъ и служитъ къ увеличенію такового.

Къ 31 декабря 1886 года въ Обществѣ „Россія“ было застраховано для 5,853 дѣвушекъ приданого на 14.244,100 руб.

Для мальчиковъ подобнымъ образомъ страхуется капиталъ, выдаваемый имъ по достиженіи совершеннолѣтія, или стипендія на воспитаніе.

Подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества „Россія“, выдаваемыхъ и высылаемыхъ, по требованію, бесплатно Правленіемъ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и Агентствами Общества въ городахъ Имперіи.

6—1

При этомъ № размѣщается всѣмъ иногороднымъ подписчикамъ объявленіе чайнаго магазина Киселева.